

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ «ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

«Анализ рынка высшего образования по направлению «Библиотечно-информационная деятельность»: предложение, контент программ, ключевые компетенции»

Сводный аналитический отчет

Партнер по исследованию: Федеральное Государственное Бюджетное Учреждение «Российская Государственная библиотека» при поддержке Минкультуры России

Авторы отчета:

Черненко Юлия Александровна, кандидат филологических наук, эксперт лаборатории медиакоммуникаций в образовании, НИУ ВШЭ

Ассистенты по подготовке отчета:

Чупрасова Дарья Сергеевна, исследователь, магистрант, Карлов Университет (Прага)

Хисматулин Артур, data-аналитик, НИУ ВШЭ

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
Проблемная ситуация	6
Основные понятия исследования	7
Цель и задачи исследования, исследовательские вопросы	8
Методы исследования.....	9
Ограничения исследования	10
Предполагаемые результаты исследования и их использование	11
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	13
Глава 1. Обзор литературы: подготовка специалистов библиотек в меняющемся мире	13
Факторы, влияющие на образование в библиотечной сфере	14
Стандарты в сфере библиотечного образования.....	25
Глава 2. Основные проводники рыночного предложения в сфере образования для сотрудников библиотек	30
2.1. <i>Очное образование по профильному направлению</i>	<i>31</i>
2.2. <i>Заочное образование по профильному направлению</i>	<i>37</i>
2.3. <i>Целевое образование по профильному направлению</i>	<i>44</i>
2.4. <i>Ключевые количественные показатели целевых образовательных программ.....</i>	<i>49</i>
Сравнительный анализ конкурентной способности целевых программ	50
Глава 3. Контентное ядро образовательных программ для библиотекарей: ключевые компетенции, модули и профили	55
3.1. <i>Ключевые компетенции современного библиотекаря.....</i>	<i>55</i>
3.2. <i>Предметные поля курсов в программах вузов и варианты профессиональных траекторий.....</i>	<i>60</i>
КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	65
Стандарты и факторы, влияющие на рынок образования для сотрудников библиотек	65
Структура рыночного предложения по целевым образовательным программам	68
Источники рыночного предложения и их ключевые количественные показатели	72
Методические рекомендации по набору курсов в рамках дополнительного профессионального образования для сотрудников библиотек.....	74
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	77
<i>Приложение 1. Референсные значения – общая динамика рынка ВПО РФ в 2014 – 2020 гг.</i>	<i>77</i>
<i>Приложение 2. Перечень проводников рыночного предложения (данные от МК РФ) в 2020 году.....</i>	<i>78</i>
<i>Приложение 2. Сводная типология дисциплин, которые преподаются в рамках системы ВПО по направлению БИД (с указанием максимального количества контактных часов по дисциплине среди найденных).....</i>	<i>80</i>

Введение

Представленное вашему вниманию исследование направлено на изучение динамики рынка образования по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» и его ключевых трендов. Инициатором исследования выступила Российская государственная библиотека в партнерстве и при поддержке НИУ «Высшая Школа Экономики» (исследовательская команда Лаборатории медиакоммуникаций в образовании).

В 2020 году на базе Российской государственной библиотеки был создан Центр непрерывного образования для работников библиотечной сферы. Создание такого центра – важный шаг для адаптации сотрудников библиотек к меняющимся реалиям библиотечной сферы и мира вокруг библиотеки, запросов общества к библиотекам, расширению спектра услуг и, соответственно, компетенций современного библиотекаря. Центр, таким образом, может дополнить и актуализировать компетенции, которые заложены в профильные образовательные программы по направлению «Библиотечно-информационная деятельность».

Высшее профессиональное образование для сотрудников библиотечной сферы, которому посвящено данное исследование, испытывает влияние одновременно и от изменений, которые происходят в самой библиотечной сфере, и от тех изменений, которые происходят в сфере российского высшего образования, являясь, таким образом, междисциплинарным предметом для анализа, который требует внимания не только экспертов и профессионалов из библиотечной сферы, но и экспертов из сферы образования и его развития.

В нашем исследовании мы делаем попытку комплексно рассмотреть ситуацию, в которой находится рынок высшего образования по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» в России, и определить его ключевые характеристики, описать объемы рынка и его динамику в последние годы. Помимо этого, для нас важно описать ядро компетенций, которые заложены в образовательные программы высшего образования по интересующему нас направлению. Анализ ключевых компетенций позволит точнее выстроить треки внутри программ дополнительного профессионального образования на базе Российской государственной библиотеки.

Для отслеживания динамики и выявления трендов по интересующим нас образовательным программам были использованы открытые данные из надежных источников: банк данных

Министерства науки и высшего образования РФ, данные, предоставленные Министерством Культуры РФ, а также данные, регулярно собираемые на базе НИУ «Высшая школа экономики» в рамках мониторингов и отчетов. Подробные сведения о проблемной ситуации, которая стала отправной точкой для нашего исследования, основных понятиях и дизайне проведенного нами исследования можно найти в Разделе **«Методология исследования»**.

Основной текст отчета поделен на главы в соответствии с логикой работы. **Глава 1** посвящена обзору факторов, которые влияют на библиотечную сферу и сферу образования, определяя, таким образом, ситуацию, в которой находится профильное образование. Поскольку эта часть исследования основана главным образом на результатах отчетов и научных публикаций, там, где это было возможно, мы делали заметки и комментарии по влияющим на сферу процессам, которые происходят «здесь и сейчас» и поэтому пока могли не найти отражения в научных материалах. Среди прочих факторов отдельное внимание уделено ФГОС по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» и аналитике тех изменений, которые происходили при внедрении сначала ФГОС 3+, а затем ФГОС 3++.

Динамика рынка была проанализирована в **Главе 2**. Исходя из соображений имеющихся данных и их комплексности, рынок в целом был проанализирован на отрезке с 2014 до 2020 года, детализация дана на отрезке 2016-2020 год. Хотя мы хорошо понимаем, что не везде мы можем делать однозначные выводы, так как нет возможности подкрепить вторичный анализ данных социологическими методами, мы тем не менее постарались по возможности развернуто проинтерпретировать те тренды, которые нам удалось выделить, а там, где остаются вопросы и могут быть полезны уточнения – обозначить их как возможные перспективы для будущих исследований. Для того чтобы иметь возможность проанализировать привлекательность интересующего нас образовательного направления, отдельно был проведен сравнительный анализ с направлением «Документоведение и архивоведение», которое можно считать одним из потенциальных «конкурентов» направления «Библиотечно-информационная деятельность». Сравнительные данные также включены в Главу 2.

Глава 3, в свою очередь, посвящена компетенциям, которые включены в текущие учебные планы вузов, предлагающих программы по интересующему нас направлению. В данной главе даны комментарии по компетенциям, которые предполагаются в качестве ключевых

для современного сотрудника библиотеки, а также рекомендации по тому, как эти компетенции могут быть отражены в учебных курсах, предлагаемых Российской Государственной Библиотекой в рамках программ ДПО. При разработке рекомендаций для нас было важно учесть не только изученное нами состояние сферы высшего профессионального образования по направлению, лакуны которого могли бы заполнить программы ДПО (более гибкие по сравнению с классическим образованием), но и специфику кадрового состава сотрудников библиотечной сферы, в которую нередко приходят специалисты с самым разным, зачастую не профильным, образованием.

Раздел **«Ключевые выводы исследования»** резюмирует основные идеи и заключения, сделанные в рамках исследовательской работы. Важно отметить, что мы не ставили своей целью прогнозирование того, как будет меняться сфера в дальнейшем, особенно библиотечная сфера. Нашей задачей было зафиксировать положение вещей и ключевые тренды на момент декабря 2020 года – января 2021 года, когда проводилась интерпретация и финализация результатов исследования. Тем не менее на базе приведенной в исследовании методики можно актуализировать данные на регулярной основе, делая, таким образом, ежегодный анализ в сфере библиотечного образования.

Вторым важным результатом, который был нашим приоритетом, стали рекомендации по дизайну системы программ ДПО, которые будут предлагаться с 2021 года на базе Центра непрерывного образования Российской государственной библиотеки. Тем не менее мы не ограничивались рекомендациями исключительно для Российской Государственной Библиотеки, но и позволили себе порекомендовать несколько общих действий и механизмов, которые, на наш взгляд, могли бы благотворно повлиять на сферу профильного образования для сотрудников библиотек в целом. Некоторые из этих рекомендаций нуждаются в экспертной дискуссии и междисциплинарном взаимодействии специалистов из библиотечной сферы и исследователей образования. Мы будем рады, если наше исследование даст пищу для таких междисциплинарных обсуждений и его результаты будут использованы для планирования скоординированных действий, направленных на улучшение качества образования для текущих и будущих работников библиотечной сферы.

Методология исследования

Проблемная ситуация

Процесс переосмысления роли библиотек в современном стремительно цифровизирующемся пространстве идет уже несколько лет. Исходя из содержания научных публикаций¹, можно сделать вывод, что это переосмысление уже вышло в активную фазу в 2014 году, когда был предложен новый компетентностно-ориентированный профессиональный стандарт «Специалист в области библиотечно-информационной деятельности». Тем не менее разработанный профессиональный стандарт так и не был принят, что может свидетельствовать о разных процессах, происходящих в сфере. Именно эти процессы, тесно связанные с предметом исследования и влияющие на него, создают проблемную исследовательскую ситуацию, на анализ которой направлено текущее исследование.

Следом за профессиональным стандартом были разработаны профильные Федеральные Государственные Образовательные Стандарты (далее – ФГОС) по направлению «Библиотечно-информационная деятельность». Первые версии ФГОС на исследуемом промежутке времени были зарегистрированы в 2015 и 2016 году (магистратура и бакалавриат соответственно).

Новые ФГОС были приняты в 2017 году – меньше, чем через 2 года после предыдущих, что, вполне вероятно, связано в том числе с глубокими цифровыми трансформациями, которые переживает библиотечная сфера.

Исходя из сказанного выше, а также учитывая другие влияющие на подготовку профильных специалистов факторы, которые будут подробно разобраны в рамках исследования, мы можем сделать вывод, что из-за переосмысления профильных ФГОС для специалистов библиотечной сферы и других факторов рынок данного образования в целом сейчас переживает период нестабильности и трансформаций. В этих условиях необходимо осмысление и изучение того, как адаптируются к такой нестабильности, изменениям в нормативной сфере и изменениям, связанным с цифровизацией, российские вузы, которые занимаются подготовкой профильных специалистов для российских библиотек. Такой анализ предполагает, что необходимо изучить рыночную нишу высшего образования, предназначенную для профессиональной подготовки библиотекарей, а именно –

¹ Рушанин В.Я. Перспективы развития высшего библиотечного образования в контексте освоения профессионального стандарта специалиста в области библиотечно-информационной деятельности // Научные и технические библиотеки. 2018. № 1. С. 32-42.

программы, основанные на ФГОС «Библиотечно-информационная деятельность» нового образца. Подобный анализ позволит оценить конкурентную способность профильных программ на рынке образовательных услуг с точки зрения их актуальности и востребованности у абитуриентов, а также с точки зрения ключевых компетенций, которые предлагают к освоению профильных программы.

Таким образом, представленное исследование предназначено для восполнения пробела, связанного с отсутствием актуальных данных о состоянии, размере и структуре рыночной ниши высшего профессионального образования для сотрудников библиотек.

Основные понятия исследования

В рамках данного исследования принято несколько определений.

Под **профильными программами для подготовки специалистов библиотек** мы понимаем образовательные программы заведений высшего профессионального образования, основанные на последней версии ФГОС «Библиотечно-информационная деятельность», имеющие кодификаторы 51.03.06 (бакалавриат) и 51.04.06 (магистратура). При этом под **специалистами библиотек** мы подразумеваем сотрудников библиотечной сферы, в задачи которых, в том числе, может входить книговыдача, однако их задачи не ограничиваются книговыдачей как таковой и могут включать в себя другие функции, связанные с миссией библиотеки как общественного пространства, в том числе и как «третьего места»². Эти специалисты могут как иметь профильное образование, так и работать в библиотеках без профильного образования. При этом мы не рассматриваем сотрудников библиотек, которые могут быть квалифицированы как сервисный персонал (уборщики, гардеробщики).

Под **стандартами** в рамках данного исследования мы понимаем непосредственно Федеральные Государственные Образовательные Стандарты (ФГОС) последнего образца (утверждены приказами Министерства образования от 6 декабря 2017 г. N 1182³ для бакалавриата и от 6 декабря 2017 г. № 1188⁴ для магистратуры соответственно – далее ФГОС 3++). Везде, где упоминаются **профильные ФГОС**, речь идет именно об указанных стандартах, во всех иных случаях идут уточняющие определения, например, более **ранние версии ФГОС** или **не-профильные ФГОС** (ФГОС по направлению «Документоведение и

² Плешкевич Е. Библиотека как «третье место»: краткое пояснение // Библиосфера. 2019. № 3 С. 99-100.

³ Правовая система Rulaws: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minobrnauki-Rossii-ot-06.12.2017-N-1182/> (Дата обращения: 31.01.2021)

⁴ Правовая система «Гарант.ру»: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71744464/> (Дата обращения: 31.01.2021)

архивоведение» как наиболее близкие к профильным ФГОС для обеспечения возможности сравнения конкурентной способности профильных программ).

Раздел определений может быть дополнен в ходе вторичного анализа данных для обеспечения унификации понятий.

Цель и задачи исследования, исследовательские вопросы

Объект исследования – рынок высшего профессионального образования для подготовки сотрудников библиотек России.

Предмет исследования – актуальные тенденции на рынке высшего профессионального образования для подготовки сотрудников библиотек России.

Цель исследования – актуализировать текущее состояние рынка высшего профессионального образования для подготовки сотрудников библиотек России.

Исследовательские вопросы можно сформулировать следующим образом:

1. Как выглядит текущее рыночное предложение на рынке высшего профессионального образования для подготовки сотрудников библиотек России?
2. Какие компетенции закладываются в образовательные программы ВО для подготовки библиотекарей?

Задачи исследования:

- 1) Проанализировать факторы, влияющие на актуальное состояние исследуемого рынка;
- 2) Проанализировать актуальные стандарты, на основе которых формируется текущее рыночное предложение;
- 3) Выделить основных проводников предложения на рынке – вузы, на базе которых реализуются программы по профильному направлению;
- 4) Проанализировать динамику основных количественных показателей профильных программ: количество программ каждого уровня образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура), проходной балл ЕГЭ, количество поступивших абитуриентов, стоимость года обучения;
- 5) Проанализировать учебные планы вузов по профильному направлению с точки зрения ключевых предметов и распределения аудиторных часов;

- б) Подготовить рекомендации по содержанию программ ДПО, реализуемых на базе РГБ.

Методы исследования

Исследование опирается на классическую методологию кабинетного анализа рынка, поэтому его основным методом является количественный вторичный анализ данных, включающий в себя автоматизированный сбор (data parsing) и контент-анализ.

Вторым ключевым методом исследования является систематический обзор профессиональной литературы и отраслевых отчетов по теме для возможности вписать собранные данные в контекст темы и выстраивать дополнительные выводы.

Третьим ключевым методом является качественный анализ контента: это касается анализа профильных ФГОС для определения ключевых компетенций, а также анализа учебных планов по профильному направлению, предлагаемых вузами. Такой анализ в сочетании с обзором отраслевой литературы позволит выработать методические рекомендации по расширению компетенций в рамках ДПО с учетом меняющегося информационного контекста и изменения роли библиотек в ходе их модернизации.

Методика сбора данных для исследования

В рамках анализа рынка использовались преимущественно открытые данные, дополненные собственными данными организации-исполнителя исследования, в частности база данных мониторинга качества приема в вузы и другие базы, доступ к которым обеспечивает НИУ «Высшая Школа Экономики».

Основными источниками открытых данных стали сайты Министерства Культуры РФ и архив открытых данных указанного министерства, сайт и архив открытых данных Министерства Науки и Высшего Образования РФ, а также публичные пространства сайтов высших учебных заведений (общие и подведомственные МК РФ вузы). Данные непосредственно из вузов добирались в тех случаях, когда не удавалось найти консолидированную базу данных в статистических центрах (МК РФ, МНВО РФ, базы НИУ ВШЭ), либо в случаях, когда в указанных базах обнаруживались лакуны, необходимые к заполнению. Помимо этого, после завершения этапа автоматизированного сбора данных проводилась их ручная сверка и техническая подготовка к интерпретации.

Важно отметить, что в рамках исследования в первую очередь анализировалось очное обучение по направлению. Это связано не только с качеством образования и усваиваемых компетенций, но также и с тем, что именно очное обучение позволяет студенту использовать университет как «третье место» для наработки социальных связей и

расширения своих мягких навыков и компетенций (soft skills). Тем не менее заочное образование было проанализировано для определения общей динамики приема на заочное отделение по БИД, а соответствующие пояснения интерпретациям динамики студентов заочного отделения сделаны в соответствующем разделе *Главы 2*. То же самое касается общей динамики подачи заявлений и приема обучающихся в рамках квот целевого приема – здесь нам было важно определить, какую форму обучения предпочитают студенты-целевики, однако более глубокий анализ ситуации невозможен без социологического исследования абитуриентов и студентов.

Ограничения исследования

В первую очередь необходимо отметить географические и хронологические ограничения данного исследования.

Географически исследование ограничено российскими вузами – мы не рассматриваем проводников рыночного предложения за пределами России, так как у таких проводников нет обязательной опоры на актуальный ФГОС.

Хронологически исследование ограничено рамками 2014–2020 годы для количественных показателей структуры рыночного предложения – для полноты динамики и возможности расширенного анализа нам необходимо проследить количественные показатели образовательных программ в период условной «стабильности», когда профильные ФГОС еще не были актуальны и не вынуждали вузы адаптировать свои программы и приводить их в соответствие с требованиями стандарта. Таким образом, промежуток в 6 лет позволит нам увидеть, влияли ли введения стандартов (в числе других факторов) на показатели программ и на рыночное предложение в целом.

В-третьих, необходимо отметить ограничения, связанные со спецификой ключевых методов исследования: поскольку исследование опирается на собранные данные для проведения вторичного анализа, в тех случаях, когда в данных изначально допущены пробелы и лакуны, которые невозможно восполнить из открытых источников, приходится работать с тем набором данных, который доступен. Пробелы тем не менее будут соответствующим образом истолкованы, исходя из контекста исследования, и не будут значительно влиять на актуальность и полноту результатов исследования.

При рассмотрении материалов и выводов данного исследования важно учитывать, что на некоторые вопросы в рамках текущей методологии невозможно дать ответ. Это связано в первую очередь с тем, что исследование носит кабинетный, а не полевой характер, и в рамках данного исследования не использовались опросные и другие социологические

методы, которые могли бы дать информацию для дополнительной интерпретации данных. Во всех случаях, когда указанное ограничение действует и может оказывать влияние на интерпретацию результатов, пометка об этом сделана в основной части отчета с указанием вероятных интерпретаций или их вариантов, однако важно учитывать, что приведенные объяснения являются лишь исследовательскими предположениями – проверить их возможно только с помощью полевой работы.

Отдельно отметим здесь вопрос актуального профессионального и образовательного бэкграунда тех сотрудников, которые приходят работать в современные библиотеки. Для исследования этого вопроса необходимо проводить всероссийский мониторинг библиотечных кадров, который позволял бы определить, какая доля сотрудников, задействованных на данный момент в библиотеках, действительно обладает профильным образованием. Тем не менее, поскольку данное исследование предполагает анализ ключевых ФГОС по направлениям «Библиотечно-информационная деятельность» (далее – БИД) и «Документоведение и архивоведение», мы рекомендуем использовать результаты текущего исследования совместно с таким мониторингом – выявление образовательного бэкграунда действующих сотрудников библиотек позволяет кластеризовать образовательные программы, которые чаще других встречаются среди образовательного бэкграунда сотрудников, и сравнить ключевые компетенции ФГОС по направлению БИД и ФГОС по часто встречающимся программам – это позволит выявить актуальные лакуны в компетенциях и сделать тонкую настройку курсов ДПО, предлагаемых сотрудникам библиотек для повышения квалификации.

Предполагаемые результаты исследования и их использование

В числе предполагаемых результатов исследования будут представлены: в первую очередь общий обзор рынка высшего образования для сотрудников библиотек (список проводников рыночного предложения, визуализации основных количественных показателей образовательных программ в динамике), а также смысловое ядро контента профильных образовательных программ, предлагаемых абитуриентам в 2020 году.

Помимо общей динамики рынка будет представлен анализ факторов, которые влияли на рынок в указанный период и могли отразиться на общей динамике, в том числе качественный анализ содержания стандартов профильных ФГОС 3+ и ФГОС 3++ по направлению «библиотечно-информационная деятельность».

Дополнительно будет представлен анализ ядра компетенций, которые предполагаются как ключевые для сотрудника библиотеки и закреплены в актуальных версиях ФГОС. На

основе этого анализа и анализа контента профильных образовательных программ будут сделаны методические рекомендации по структуре дополнительного образования для сотрудников библиотек, компетенциям и курсам, которые необходимо включить в программы ДПО для сотрудников библиотек. Курсы будут соответствующим образом профилированы, для того чтобы дать возможность выстраивать индивидуальные образовательные треки в зависимости от актуального бэкграунда обучающихся сотрудников библиотек.

Помимо этого, будет проведен сравнительный анализ количественных показателей профильных образовательных программ с родственным, но не профильным направлением «Документоведение и архивоведение». Указанное направление взято для сравнения, так как является достаточно близким по основной сфере деятельности. При этом направление «Документоведение и архивоведение» не переживало такой активной смены ФГОС, поэтому появляется возможность проанализировать эффект от введения новых стандартов, который мог повлиять на проводников рыночного предложения и наборы на образовательные программы по профильному направлению в последние годы. Такой анализ позволит дать методические рекомендации не только по преодолению лагун в профессиональных компетенциях, но и по тому, как заложить в обучение перспективы профессии и библиотечной сферы в целом с учетом стремительных изменений в ней.

Результаты исследования

Глава 1. Обзор литературы: подготовка специалистов библиотек в меняющемся мире

В исследованиях последнего десятилетия специалисты отмечают ряд проблем и трудностей подготовки специалистов для библиотечной сферы. Зачастую эти проблемы связаны как с глобальными факторами и процессами в библиотечной сфере (переосмысление миссии библиотек, которое активно происходит в связи с цифровизацией, низкий уровень участия государства в решении вопросов библиотечной сферы, меняющийся запрос на библиотечные услуги со стороны общества, оптимизация библиотечной сети)⁵, так и с более общими факторами, влияющими на образование в целом и через него – на образование в библиотечной сфере. К таким общим факторам относится переход вузов на Болонскую систему и трудности, с которыми столкнулись вузы в течение последнего десятилетия в связи с этим переходом, повсеместное внедрение ЕГЭ и другие реформы в сфере общего образования, которые затрагивают поступление в вузы, а также разработка и корректировка ФГОС и постулируемые новыми ФГОС требования, которым необходимо соответствовать вузам для подготовки специалистов. Подробнее каждый из факторов мы рассмотрим в рамках следующего параграфа, а пока приведем еще несколько важных моментов из общих обзоров специалистов из числа исследователей и практиков библиотечной отрасли.

Если говорить непосредственно о направлении «библиотечно-информационная деятельность», исследователи отмечают, что профессии, связанные с библиотечным обслуживанием (библиотекарь, документовед), упомянуты в «Атласе новых профессий»⁶, подготовленном АСИ, в качестве «профессий-пенсионеров», которые потеряют актуальность и исчезнут к 2030 году. Подобное позиционирование, вкуче с другими факторами (сравнительно невысокая зарплата сотрудников библиотек, существующие стереотипы о библиотеках, невысокий приоритет библиотек в информационном пространстве и в официальной государственной повестке, а также упомянутое выше размывание миссии библиотеки в современном мире), могут делать образование по профильному направлению мало привлекательным для потенциальных абитуриентов.

Немаловажно отметить и тот факт, что текущий образовательный стандарт базируется не на профессиональном стандарте работника библиотеки, а является синтезом ряда

⁵ Мазурицкий А.М., Кузичкина Г.А. Современная библиотека и вызовы времени // *Научные и технические библиотеки*, 2019, №5, сс. 22-36. URL: <https://ntb.gpntb.ru/jour/article/view/427/423> (Дата обращения: 31.01.2021)

⁶ Атлас новых профессий. URL: <https://atlas100.ru> (Дата обращения: 31.01.2021)

профессиональных стандартов из педагогической и офисно-сервисной сферы. Профессиональный стандарт библиотечного специалиста образца 2014 года (разработанный, но так и не принятый), по замечаниям некоторых экспертов⁷, успел потерять свою актуальность, что является дополнительным свидетельством стремительно развивающейся сферы. В августе 2020 года по поручению Министерства Культуры РБ были созданы экспертный совет и рабочая группа на базе РГДБ под руководством Ольги Мезенцевой – ее участникам поручена разработка в 2021 году профессиональных стандартов в области библиотечно-информационной деятельности.

Таким образом, мы можем отметить, что связь между глобальными факторами и трансформациями библиотечной сферы в России и профильным образованием по направлению «библиотечно-информационная деятельность» комплексна и поддается лишь частичной интерпретации в рамках количественного анализа данных по рыночному предложению. Тем не менее анализ динамики рыночного предложения по ключевым показателям с учетом этих факторов дает возможность получить актуальный срез рынка и определить его состояние, а также основные точки напряжения и вызовы, которые стоят перед проводниками рыночного предложения – вузами, которые готовят специалистов библиотек.

Факторы, влияющие на образование в библиотечной сфере

Изменение миссии библиотеки в XXI веке

Данному вопросу посвящено большое количество публикаций, поэтому на подробном обзоре мы не будем останавливаться в силу фокуса исследования. Тем не менее отметим, что на основе публикаций можно сделать вывод о том, что в последнее десятилетие в профессиональном библиотечном сообществе отсутствует консенсус относительно миссии библиотек в современном мире – исследовательские дискуссии и проблематику таких разногласий можно проиллюстрировать статьей «Россия – участник проекта ИФЛА «Глобальное видение» в 2017 году»⁸, а также статьей С. А. Басова «Публичная библиотека в XXI веке: между информационной Сциллой и клубной Харибдой»⁹. Поиск новых

⁷ Мезенцева О. П. «Профессиональные стандарты в библиотечно-информационной сфере: современные подходы к разработке» // См. об этом: <https://rgdb.ru/home/news-archive/6253-profstandarty-v-bibliotечно-informatsionnoj-sfere-sovremennye-podkhody-k-razrabotke> (Дата обращения: 31.01.2021)

⁸ Гайшун И.В., Дуда В.В., Зайцева Л.Н., Россия – участник проекта ИФЛА «Глобальное видение» в 2017 году // Информационный Бюллетень РБА. 2017. № 80. С. 207-212. (Дата обращения: 31.01.2021)

⁹ См. об этом: Басов С.А. Публичная библиотека в XXI веке: между информационной Сциллой и клубной Харибдой // Библиотечное дело, 2017, №19(301), с.1. URL: <http://bibliograf.ru/issues/2017/10/330/95/3659/> (Дата обращения: 31.01.2021)

функций и роли приводит библиотеки, с одной стороны, к культурно-досуговым практикам, с другой – к деятельности в качестве «третьего места», концепция которого отстаивается частью профессионального сообщества. По другую сторону – специалисты, которые настаивают на просветительской функции библиотек, а также на функции сохранения и систематизации культурного и интеллектуального наследия, выраженного на материальных носителях в виде документов и книг, с добавлением в XXI веке направления так называемой вебблиографии – систематизации и каталогизации цифровых документов. Это направление можно считать условно классическим/консервативным. Вызов поиска миссии и трудностей этого поиска отмечается исследователями в качестве первого и самого значительного, в то время как некоторые другие вызовы берут своей первопричиной именно эту неопределенность и «нехватку» своей роли и своих уникальных смыслов для библиотеки как культурного института. При этом исследователи справедливо отмечают, что поиск смыслов в профессиональном сообществе не обязательно совпадет с тем, как воспринимает библиотеку население – непосредственные пользователи библиотек.

Отношение властных структур к библиотечной сфере

Опираясь на научные публикации, можно констатировать, что вопросы развития библиотечной сферы на данный момент не входят в ядро ключевых смыслов, на которые ориентирована государственная повестка. Об этом говорит, в частности, отмечаемый исследователями факт, что библиотеки не упоминались в части, посвященной перспективам развития культуры и ее учреждений, в разработанной Правительством РФ в 2016 году «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»¹⁰. Раздел «Формирование информационного пространства знаний», которым была дополнена Стратегия в 2020 году, был посвящен, по мнению исследователей, преимущественно НЭБ. Говоря о правовой стороне вопроса, можно отметить, что на момент проведения исследования не удалось найти подзаконные акты, регламентирующие материально-техническое оснащение библиотек. Что касается основного Федерального закона «О библиотечном деле» (№78-ФЗ), уточнения к нему от 2019 года включают только одну правку, касающуюся положения о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию (Статья 7, пункт 2). Такое положение и отсутствие актуализации основных постулатов с учетом стремительно меняющихся реалий приводит к ситуации,

¹⁰ Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 №326-р [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rgdoc.ru/industry/documents/zakonodatelstvo/13106-strategiya-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki-na-period-do-2030-g-proekt/> (Дата обращения 31.01.2021)

когда трактовка общих формулировок зависит главным образом от местной власти, что, в свою очередь, приводит библиотеки в зависимость от экономического положения конкретного региона или городского/муниципального округа.

Важно отметить отдельно, что влияние Национального проекта «Культура», в рамках которого происходит модернизация библиотек по модельному стандарту, на отношение к библиотечной сфере представителей власти федерального и регионального уровня пока не отражено в научных публикациях, поскольку процесс модернизации начался сравнительно недавно и еще не отрефлексирован исследовательским сообществом. Мы можем предположить, что НП «Культура» ввел библиотечную сферу в региональную и федеральную властную повестку и сейчас присутствие библиотек в фокусе внимания властей, вероятно, выше, чем до запуска НП «Культура», однако количественно и качественно оценить это влияние и его нюансы исследователям библиотечной сферы только предстоит.

Оптимизация библиотек

В научных публикациях и исследовательских отчетах в последние годы регулярно сообщается о сокращении библиотечной сети и оптимизации библиотек. Согласно данным мониторинга РНБ на 1 января 2020 года сеть общедоступных региональных и муниципальных библиотек ведения органов культуры насчитывала 41 497 библиотек. При этом важно отметить, что государственная статистика, которая больше транслируется в широкое публичное поле, до начала 2020 года отражала более низкие цифры и показатели, не учитывая часть деятельности библиотек, входящих в состав КДУ и других учреждений, на что также ранее указывали эксперты РНБ¹¹. Таким образом, цифры, собранные в рамках государственной статистики до 2020 года, и данные профессиональных мониторингов расходились, при этом государственная статистика, по заявлениям авторов мониторинга, показатели занижала. Тем не менее тенденция к сокращению числа библиотек отмечается и в общих, и в профильных публикациях, и подтверждается экспертами в рамках разведывательных интервью для текущего исследования. Сокращение сети библиотек в России для рынка профильного образования равнозначно сокращению числа потенциальных работодателей. Если говорить о восприятии абитуриентов – потенциальных студентов образовательной программы, для них сокращение сети и оптимизация могут восприниматься как индикатор низкого приоритета библиотечной сферы в сфере культуры, а также в государственной повестке в целом. Таким образом, можно предположить, что

¹¹ С 2020 года библиотеки в составе КДУ включены в федеральную отчетность в соответствии с рекомендацией РНБ.

сокращение числа библиотек может быть одним из значимых факторов, влияющих на конкурентную привлекательность профильного образования и снижающую эту привлекательность.

Старение основного кадрового состава библиотек

Кадровый голод и отсутствие молодых профессионалов отмечается не только в библиотечной сфере – скорее, это характерная тенденция для социальной сферы в принципе. Тем не менее важно упомянуть, что основной состав персонала формирует в публичном поле образ профессии, который может влиять на привлекательность профильного образования в глазах абитуриентов. Исходя из данных социологических исследований, в том числе проведенных в рамках исследовательского проекта Российской Государственной Библиотеки, показывают, что в общественном сознании образ молодого специалиста библиотеки пока не закреплён, сами библиотеки и представители местной власти сообщают о кадровом голоде, а об органичном включении молодых специалистов в профессиональное сообщество пока нет достоверных данных. Исследователи отмечают, что дефицит абитуриентов на профильных образовательных программах обусловлен низкой привлекательностью профессии и неудачным позиционированием, в том числе в интернет-пространстве, куда абитуриенты чаще всего обращаются за профориентационной информацией¹².

Важно здесь отметить и такой психологический фактор, как восприятие карьерных перспектив потенциальными абитуриентами. У нас нет достаточно большого набора социологических данных, для того чтобы делать выводы относительно восприятия карьерных перспектив, однако важно отметить, что такое исследование могло бы помочь в дальнейшем продвижении профессии, потому что на данном этапе можно сделать предположение о слабом восприятии карьерных перспектив в силу сложившегося образа заведующего библиотекой – у абитуриентов может возникать предположение, что для продвижения по карьерной лестнице необходимо проработать в сфере несколько десятилетий, что является абсолютно непривлекательным и неактуальным в текущих условиях, где для некоторых сфер достижение менеджерских и управляющих позиций происходит через 3-5 лет после начала трудовой деятельности.

Если говорить о навыках сотрудников библиотек, то тут отраслевые эксперты Российской библиотечной ассоциации констатируют «наличие большого разрыва между требованиями

¹² Морева О.Н. Выбор библиотечной профессии: ценностные установки молодежи и содержательные аспекты профориентации // Научные и технические библиотеки, 2020, №1. сс. 84-103
URL: https://ellib.gpntb.ru/subscribe/ntb/2020/1/NTB1_2020_6.pdf (Дата обращения: 20.01.2021)

к современным библиотекарям и их профессиональными компетенциями, которые значительно отстают от потребностей цифровой эпохи»¹³. Констатация этого факта на всех уровнях нуждается в отдельном рассмотрении тех компетенций, которые закладываются в программы ВПО, что будет сделано в рамках данного исследования.

Внедрение новых профильных ФГОС

Как уже было отмечено ранее, внедрение ФГОС 3+ и ФГОС 3++ происходило на коротком промежутке времени, что могло стать серьезным дестабилизирующим фактором для вузов. При этом произошло сокращение количества заложенных на уровне ФГОС компетенций, а также смягчение требований к образовательным организациям, которые могут предоставлять высшее образование по исследуемому направлению. Такое сокращение компетенций может привести к разобщению образовательных программ и учебных планов, отсутствию единого вектора развития библиотечного образования как образовательного направления.

Эксперты отмечают, что при разработке ФГОС четвертого поколения (которые, судя по научным публикациям, сейчас находятся в разработке) необходимо обеспечить преемственность программ между собой (вопрос преемственности будет подробно проанализирован ниже) для непрерывности подготовки библиотечных кадров разного уровня квалификации, которые учитывали бы при этом динамику отрасли¹⁴. Происходящие процессы демонстрируют глубокую и активную отраслевую работу, направленную на модернизацию профильного образования.

Изменение запроса общества на деятельность библиотек

Если говорить о трансформации запроса общества на библиотеки и предлагаемые ими услуги, то важно отметить, что чаще всего исследователи связывают эту трансформацию с четвертой индустриальной / постиндустриальной / цифровой революцией¹⁵. Данный глобальный фактор влияет на запросы общества во всех сферах человеческой жизни – не только на библиотеки, но и в том числе на образование, что мы подробнее рассмотрим ниже.

¹³ Концепция развития библиотечного дела в Российской Федерации // Российская библиотечная ассоциация. 2020.

¹⁴ Ключев В.К., Ивина К.В. Бакалавр библиотечно-информационной деятельности как будущий «базовый специалист» библиотеки: современные компетенции // Научные и технические библиотеки, 2018, №4, сс. 98-108 URL: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2018/4/NTB4_2018_A5_10.pdf (Дата обращения: 31.01.2021)

¹⁵ Степанов В.К. Библиотека и библиотекари в ближайшие двадцать лет, или В ожидании сингулярности // Научные и технические библиотеки, 2018, №1, сс. 19-31. URL: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2018/1/NTB1_2018_A5_2.pdf (Дата обращения: 31.01.2021)

На протяжении долгого времени основной запрос посетителей, который удовлетворяла библиотека, связан с информационным обслуживанием социума. Библиотека оставалась лидирующим источником в снабжении населения знаниями, информацией, книгами. В постиндустриальном обществе, конечно, эта функция сохранится за библиотеками, но также многие исследователи отмечают и появление новых ролей у библиотек в социуме. В первую очередь их востребованность в постиндустриальном обществе «основана на трансформации их традиционных функций»¹⁶. Такие изменения Р. Гильмиянова связывает с информатизацией всех сфер общества: «рост потребления в обществе аудиовизуальной и мультимедийной продукции... виртуализацию социальных коммуникаций; резкий рост материальной ценности знания...»¹⁷. Эти факторы повлияли на основную функцию библиотек, связанную с информированием населения. Сейчас наблюдается переход библиотек в сторону ИКТ (информационно-коммуникационные технологии), который заключается в оцифровке фонда, создании электронных баз данных и каталогов, библиотечных сетей, появлении электронных книг и интернет-навигации по библиографическим ресурсам.¹⁸

Но также Гильмиянова отмечает еще один важный запрос со стороны общества — социальная коммуникация¹⁹. В перспективах развития библиотечной сферы в будущем уделяется особое внимание «коммуникативной функции библиотек», которая заключается в трансформации библиотек в институты «социализации и инкультурации личности»²⁰, «в интеллектуальное пространство межличностной и межкультурной коммуникации»²¹. Смена этой парадигмы выражается в тех практиках, которые наблюдаются в библиотеках сейчас: формирование интеллектуального общения «на основе книг, выставок, лекций, фильмов, театральных инсценировок, концертов, развивающих кружков, встреч с писателями, поэтами, художниками, композиторами»²², и межличностного общения с друзьями, использование ПК и других технических устройств (принтер, сканер).

Современные библиотеки отвечают и на социальные запросы общества. В библиотеках оказываются такие социальные услуги, как «"юридические клиники" по правовой помощи населению; игровые комнаты для детей... кружки компьютерной грамотности для

¹⁶ Гильмиянова Р.А. О месте библиотек в информационном обществе // Педагогический журнал Башкортостана. 2013. № 2(45). С. 76-85.

¹⁷ Гильмиянова Р.А. Там же.

¹⁸ Гильмиянова Р.А. Там же.

¹⁹ Гильмиянова Р.А. Там же.

²⁰ Гильмиянова Р.А. Там же.

²¹ Гильмиянова Р.А. Там же.

²² Гильмиянова Р.А. Там же.

пенсионеров; школы раннего развития детей; комнаты психологической разгрузки для детей...»²³.

В сельских библиотеках потребности посетителей часто зависят от рода деятельности, социального статуса и возраста. Н. Фисенко среди основных запросов читателей сельских библиотек, которые в первую очередь выполняют роль культурного и социального центра, отмечает потребность во взаимодействии со властью²⁴. Различные группы населения получают информацию по «вопросам изменения в пенсионном законодательстве, положения о правах и льготах»²⁵, а также данные о «возможностях переподготовки, получения образования, наличии рабочих мест»²⁶. Среди новых форм взаимодействия с читателями Фисенко выделяет видеоархивы, семинарские практики, лектории, центры деловой информации, «тематические выставки, обзоры, Дни информации, Дни специалиста, литературно-музыкальные вечера, «круглые столы»²⁷.

Еще одним важным запросом, который, как считает И. Шипилова²⁸, остается неучтенным, является организация семейного досуга. Библиотеки семейного чтения играют важную роль в развитии семьи, так как служат «единственными учреждениями культуры, где можно совершенно бесплатно, но при этом содержательно и интересно провести свободное время»²⁹.

О трансформации функций библиотеки свидетельствуют наблюдаемые тенденции в библиотечном образовании. В. Рушанин подчеркивает, что сейчас «в должностные обязанности работника входит предоставление пользователям библиотеки культурно-просветительных и досуговых услуг»³⁰. Исходя из этого, можно сделать вывод, что для читателей библиотека представляет интерес не только в вопросах информирования, но также и удовлетворения социокультурных и досуговых потребностей.

²³ Гильмиянова Р.А. О месте библиотек в информационном обществе // Педагогический журнал Башкортостана. 2013. № 2(45). С. 76-85.

²⁴ Фисенко Н.А. Информационно-консультационная деятельность сельских библиотек и ее влияние на социально-экономическую устойчивость развития сельского социума // Никоновские чтения. 2007. С. 445-447.

²⁵ Фисенко Н.А. Там же.

²⁶ Фисенко Н.А. Там же.

²⁷ Фисенко Н.А. Там же.

²⁸ Шипилова И.З. Библиотека семейного чтения как социокультурный институт // Вестник МГУКИ. 2016. № 1(69). С. 216-220.

²⁹ Шипилова И.З. Там же.

³⁰ Рушанин В.Я. Перспективы развития высшего библиотечного образования в контексте освоения профессионального стандарта специалиста в области библиотечно-информационной деятельности // Научные и технические библиотеки. 2018. № 1. С. 32-42.

Изменение запроса общества на университетское образование³¹

Помимо изменения общественного запроса на сами библиотеки и их деятельность, нельзя не отметить, что такое изменение сопровождается и запросом общества на услуги высшего образования, что констатируют ведущие эксперты в сфере. Причина изменения этого запроса и в случае с библиотечными услугами, и в случае с услугами образовательными связана с глобальным переходом от «аналоговой» экономики к экономике цифровой. Такой переход ведет за собой усиление значения человеческого капитала, который становится одним из ведущих ресурсов для современных индустрий. Иными словами, цифровизирующиеся отрасли делают запрос на кадры, которые вместо работы по заранее придуманным алгоритмам могут выстраивать свои собственные алгоритмы и модели, быстро адаптироваться к происходящим изменениям, уметь принимать решения в ситуациях нестабильности со многими неизвестными факторами. Как отмечают эксперты, в результате этой трансформации появляется так называемый «творческий средний класс»³², чьи запросы на образовательные услуги специфичны – и вузам необходимо адаптироваться к ним, так как, по экспертным оценкам, доля такого «творческого среднего класса» уже составляет более 20% от всех работников России³³.

Изменение запроса связано и с другим, демографическим фактором – так как продолжительность активной человеческой жизни в последние годы стабильно увеличивается, сформировался и растет спрос на образование в течение всей жизни, которое, с одной стороны, дает возможность нарастить компетенции в ходе получения трудового стажа, с другой – позволяет изучить те или иные навыки и курсы для себя как во время работы, так и после выхода на пенсию. То есть нетрадиционный спрос на образовательные услуги резко расширяется, в то время как система классического высшего образования достаточно инертна, для того чтобы оперативно среагировать на это расширение.

Третий фактор, влияющий на спрос на образовательные услуги, носит экономический характер – он связан с общим увеличением платежеспособности населения и, соответственно, с возможностью потребителей образовательных услуг выбирать эти услуги для себя и своих детей. Пока сложно оценить, как именно повлияла на этот фактор пандемия в 2020 году, так как исследование этого вопроса занимает время, однако

³¹ Кузьминов Я.И., Песков Д.Н. Дискуссия «Какое будущее ждет университеты» // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 202-233.

³² Стратегия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика: промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года <https://www.kommersant.ru/Docs/2011/2011d153-doklad.pdf>

³³ См. об этом: Кузьминов Я. И., Песков Д. Н. Дискуссия «Какое будущее ждет университеты» // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 202-233.

долгосрочный тренд вплоть до 2019 года показывал увеличение платежеспособности и спроса на качественное образование со стороны потребителей из среднего класса. При этом уже доступны некоторые данные Мониторинга экономики образования за 2020 год, которые показывают сохранение спроса, по крайней мере, со стороны непосредственных потребителей – выпускников школ: согласно данным мониторинга, 85% выпускников школ 2020 года хотели поступить в вуз на дневное отделение³⁴.

Глобализация образования является еще одним фактором, меняющим спрос на образовательные услуги – возможность поступления в вузы за рубежом, совместные программы российских и зарубежных вузов (в том числе программы двойных дипломов) расширяют возможности будущих студентов и могут быть более конкурентно привлекательными в глазах потребителей. Таким образом, запрос общества меняется в пользу качественного, глобализированного образования, потому что именно такое образование дает выпускнику большую степень свободы в выборе дальнейшей профессиональной траектории.

Немаловажно учесть и изменение запроса со стороны не только прямых потребителей образовательных услуг – студентов – но и со стороны важного общественного заказчика, организаций и рынка труда. Этот запрос также меняется в связи с ускорением развития, которое свойственно для цифровой экономики, что приводит к росту спроса на так называемые *micro degrees*, профессиональные экзамены и сертификаты, свидетельствующие об освоении того или иного актуального для рынка труда навыка. Такое развитие приводит к тому, что в дальнейшем одним из трендов высшего образования становятся центры компаний при образовательных организациях – в 2016 году такие центры уже составляли 2-3% от всего предложения вузов на рынке, и этот тренд имеет тенденцию к усилению.

Важно отметить также изменение запроса общества на образовательные услуги в контексте направлений обучения. Так, данные Мониторинга экономики образования 2020 года показывают, что только 9% одиннадцатиклассников летом 2020 года планировали поступать на специальности в рамках направления «Культура и искусство», к которому можно причислить «Библиотечно-информационную деятельность». Это значит, что, если говорить о популярности направления в целом, оно существенно проигрывает приоритетным для абитуриентов направлениям – естественные науки (16%), экономика и менеджмент (16%), технические науки, технологии и инженерное дело (15%)³⁵.

³⁴ Асатурян Д.М. Спрос на высшее образование со стороны выпускников 11-х классов в 2020 году // Мониторинг экономики образования. 2020. № 36.

³⁵ Асатурян Д.М. Спрос на высшее образование со стороны выпускников 11-х классов в 2020 году // Мониторинг экономики образования. 2020. № 36.

Реформация российской национальной системы высшего образования: внедрение ЕГЭ и Болонской системы

Процесс реформ идет в России, фактически, с самого распада СССР и включает в себя много аспектов, а обсуждение реформ и дискуссия об их необходимости до сих пор активны и в исследовательском сообществе, и среди широкой публики³⁶. В контексте данного исследования приведем лишь краткую справку об основных инновациях национальной системы образования РФ, которые дополняют важными смыслами изучаемый нами предмет.

История внедрения ЕГЭ насчитывает уже почти два десятилетия – первые эксперименты с единым экзаменом начались в 2001 году. Переход на Болонскую систему обучения (бакалавриат + магистратура) начался в те же годы – в 2003, однако до 2010 года (к этому году страны, подписавшие Болонское соглашение, должны были реформировать национальные системы образования в соответствии с положениями декларации). При этом важно отметить, что у этих двух нововведений совершенно разные основания и причины их разработки и внедрения. Если ЕГЭ вводился главным образом как реакция на высокий процент коррупции и неравенства образовательных возможностей в российских вузах того времени (т.е. причина сугубо внутреннего свойства)³⁷, то основной целью внедрения Болонской системы можно считать интернационализацию образования, усиление международного сотрудничества профессионалов в сфере образования и мобильность студентов, а также ориентацию новых программ на потребности рынка труда не только российского, но и международного (т.е. здесь мы говорим уже не об исключительно российской, а о мировой образовательной экосистеме)³⁸.

Одним из наиболее важных результатов для изучаемых нами профильных образовательных программ после внедрения ЕГЭ становится универсальный набор предметов, который сдает выпускник 11-го класса. Так, летом 2021 года абитуриенты смогут подать заявление на конкурс в 5 вузов, а в каждом вузе выбрать до 10 направлений подготовки³⁹.

Таким образом, для направления «Библиотечно-информационная деятельность» (набор ЕГЭ: Русский язык, Литература, Обществознание) это фактически означает, что его

³⁶ Милкус А.Б. Как мы перестраивали советское образование и что из этого вышло. М.: АСТ, 2020. С. 270

³⁷ Милкус А.Б. Как мы перестраивали советское образование и что из этого вышло. М.: Аст, 2020. С. 270

³⁸ Олейникова О.Н. Болонский процесс как инструмент интернационализации высшего образования // Педагогика и психология образования. 2015.

³⁹ Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры: приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 21.08.2020 года №1076 [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362209/ (Дата обращения 29.01.2021)

«конкурентами» за абитуриентов с тем же набором ЕГЭ становятся такие специальности как Филология, Журналистика (однако важно отметить, что в этом случае абитуриентов ждет также творческий конкурс, что является дополнительным испытанием и может усложнить поступление) и Издательское дело, в некоторых случаях Дизайн (однако важно помнить о дополнительном творческом конкурсе и для этой специальности), а также педагогические направления и другие направления в рамках широкого профиля «Социокультурная деятельность». Универсальный набор ЕГЭ и возможность подать документы в несколько вузов дают студентам право на широкое использование стратегии «запасного варианта», когда есть приоритетный вуз для поступления и вуз, который рассматривается только в случае, когда не удалось поступить на более приоритетную программу. Одной из таких «запасных» программ может стать «Библиотечно-информационная деятельность», однако мы не можем оценить, насколько такая ситуация имеет место, без социологических данных.

Если говорить о переходе на Болонскую систему как о втором важном для нашего исследования факторе, здесь стоит отметить одно из ключевых положений Болонской системы – возможность комбинирования двух образовательных направлений и профилей и более точное выстраивание образовательной траектории учащегося именно в междисциплинарном ключе. Иными словами, Болонская система не предполагает обучения по одному направлению в течение 6 лет (4 года бакалавриата + 2 года магистратуры), а скорее берет установку на дополнительную квалификацию на базе первой ступени образования. Такая конфигурация позволяет адаптировать специалистов к рабочим задачам более точно и создавать для рынка труда, когда мы говорим о «Библиотечно-информационной деятельности», разные образовательные комбинации – например, на базу профильного образования накладывать вторую ступень в сфере медиакоммуникаций и связей с общественностью, проектирования, государственного и муниципального управления, IT-специализаций (например, digital humanities). Второй, обратной опцией, становится адаптация изначально пришедшего без профильного образования специалиста (бакалавра в другой сфере) к специфике библиотечной сферы за счет профильной магистратуры. Однако для реализации этой стратегии необходим глобальный качественный аудит системы образования в библиотечной сфере и привлечение широкого библиотечного экспертного сообщества для многоаспектного исследования того, каковы сейчас нюансы образования для специалистов библиотек (социологическое исследование мотивации к поступлению и профилирование абитуриентов, мониторинг уровня усвоения ключевых компетенций выпускниками, отслеживание динамики обучения студентов, мониторинг карьерных траекторий выпускников и др.). Немаловажно отметить и тот факт,

что для такой перестройки будет необходим в дальнейшем и пересмотр текущих ФГОС, которые в их актуальном варианте не отражают динамику библиотечной сферы и специфику Болонской системы. Обратимся к этому аспекту и рассмотрим его в подробностях.

Стандарты в сфере библиотечного образования

Ключевые компетенции по ФГОС

Согласно Стратегии развития библиотечного дела до 2030 года: «Последовательное развитие и внедрение информационно-коммуникативных, цифровых технологий в практику библиотек неизбежно повлечет замену части традиционных форм работы библиотекаря автоматизированными, роботизированными системами (в том числе с использованием искусственного интеллекта). Это предполагает, с одной стороны, расширение спектра профессий, необходимых для обеспечения жизнедеятельности библиотеки в условиях цифровой экономики, с другой – приоритетное развитие общекультурной, творческой, коммуникативной составляющей библиотечной профессии и, как следствие, усиление гуманитарной подготовки и переподготовки библиотечных специалистов, работающих непосредственно с пользователями»⁴⁰. При этом, согласно Концепции развития библиотечного дела в Российской Федерации, принятой Российской Библиотечной Ассоциацией, профессия библиотекаря до сих пор не входит в число творческих профессий, а сама библиотечная деятельность находится именно в сфере услуг, а не в сфере «предоставления культурных благ»⁴¹. Это важные замечания, влияющие не только на восприятие самих профессий, но и на формирование стандартов в сфере образования в соответствии с компетенциями, которые должны освоить профильные специалисты.

Теперь обратимся непосредственно к ФГОС 3++, а именно к тем компетенциям, которые указаны в качестве ключевых профессиональных компетенций, которыми должны овладеть обучающиеся по завершению учебного заведения.

⁴⁰ Стратегия развития библиотечного дела до 2030 года (проект) URL: https://drive.google.com/file/d/16fmBBYT7vO8Bu8OahfZ_vn4R8pYntyeyu/view?usp=sharing (Дата обращения 25.01.2021)

⁴¹ Российская Библиотечная Ассоциация, Концепция развития библиотечного дела в Российской Федерации. Базовый текст. URL: http://www.rba.ru/netcat_files/userfiles/conference/2020/Base_text_17.03.pdf [Дата обращения: 07.12.2020]

Таблица 1. Ключевые универсальные компетенции бакалавра по направлению «Библиотечно-информационная деятельность»

Системное и критическое мышление	УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач
Разработка и реализация проектов	УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений
Командная работа и лидерство	УК-3. Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде
Коммуникация	УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)
Межкультурное взаимодействие	УК-5. Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах
Самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение)	УК-6. Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни
	УК-7. Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности
Безопасность жизнедеятельности	УК-8. Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций

Таблица 2. Ключевые универсальные компетенции магистра по направлению «Библиотечно-информационная деятельность»

Системное и критическое мышление	УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий
Разработка и реализация проектов	УК-2. Способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла
Командная работа и лидерство	УК-3. Способен организовывать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели
Коммуникация	УК-4. Способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия
Межкультурное взаимодействие	УК-5. Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия
Самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение)	УК-6. Способен определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки

Если обратиться к общепрофессиональным компетенциям, то мы видим следующую картину, которая отражена в Таблицах 3 и 4.

Таблица 3. Ключевые общепрофессиональные компетенции бакалавра по направлению «Библиотечно-информационная деятельность»

Профессионализация	ОПК-1. Способен применять полученные знания в области культуроведения и социокультурного проектирования в профессиональной деятельности и социальной практике
	ОПК-2. Способен использовать знание мировой литературы для реализации профессиональных задач, формирования культурной идентичности личности и межкультурного взаимодействия
Информационная культура	ОПК-3. Способен решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности
Профессиональная этика	ОПК-4. Способен соблюдать требования профессиональных стандартов и нормы профессиональной этики
Государственная культурная политика	ОПК-5. Способен ориентироваться в проблематике современной государственной политики Российской Федерации в сфере культуры

Таблица 4. Ключевые общепрофессиональные компетенции магистра по направлению «Библиотечно-информационная деятельность»

Профессионализация	ОПК-1. Способен организовывать исследовательские и проектные работы в области культуроведения и социокультурного проектирования
	ОПК-2. Способен участвовать в реализации основных и дополнительных образовательных программ
Профессиональная этика	ОПК-3. Способен руководить коллективом в сфере профессиональной и педагогической деятельности на основе норм социальной и этической ответственности

Анализ приведенных таблиц позволяет сделать два вывода:

Во-первых, в текущей версии ФГОС ни универсальные компетенции, ни компетенции общепрофессиональные почти не отражают специфику библиотечной сферы и тем более актуальную динамику ее развития. Более того, указанные компетенции можно охарактеризовать как достаточно общие – под такой состав компетенций подходят специалисты большого количества образовательных программ, в связи с чем может встать вопрос о самой необходимости образовательного направления, опирающегося на подобный образовательный стандарт.

Во-вторых, подготовка магистра, в соответствии с требованиями ФГОС, больше ориентирована на менеджерскую деятельность в библиотеке, а в сам стандарт не заложены базовые для специалиста по библиотечно-информационной деятельности компетенции, такие как знание государственной политики в сфере культуры, ориентация в современном мировом культурном поле (в том числе знания мировой художественной литературы, которые закладываются для бакалавриата) и другие. Таким образом, на уровне ФГОС не предполагается, что магистратура может быть использована для переквалификации и интеграции в библиотечную сферу специалистов, которые закончили непрофильный бакалавриат. Магистерский же уровень ориентирован на продолжение обучения профильных бакалавров.

Ключевые требования к образовательной организации

Если мы проведем сравнительный анализ основных требований, которым должны соответствовать образовательные организации, представляющие образовательные программы по направлению БИД, мы можем отметить, что требования к образовательной организации, хотя контентно остались очень близки друг другу, все-таки имеют тенденцию к смягчению практически по всем параметрам, кроме числа публикаций НПС.

При этом среди ключевых изменений можно выделить следующие:

- 1) Смена приоритетов с «соответствующего образования» на «соответствующий опыт работы в сфере» (параметр «Наличие профильных специалистов»). Такое изменение отражает динамику библиотечной сферы, текущие сотрудники которой не всегда получали непосредственно профильное образование;
- 2) Возможность нанимать сотрудников на контрактной основе. Сложно судить о причинах этого нововведения, которое может быть связано как со спецификой процедуры рекрутинга в университетах (не всегда есть нужные ставки, не всегда профессионал из индустрии соответствует академическим критериям или внутренним КРІ университета), так и с другими причинами, однако, на наш взгляд, такое нововведение дает профильным программам возможности для проявления гибкости, которые могут быть, однако, использованы по-разному.

Таблица 5. Сравнительный анализ требований к образовательному учреждению в версиях ФГОС 3+ и ФГОС 3++

Параметр	ФГОС 3+	ФГОС 3++
Научные публикации	Для бакалавриата: нет требований; Для магистратуры: Не менее 2 публикаций в WoS или Scopus (альтернатива: не менее 20 публикаций в РИНЦ) на каждые 100 человек научно-педагогического состава	Для бакалавриата: нет требований; Для магистратуры: Не менее 2 публикаций в WoS или Scopus (альтернатива: не менее 20 публикаций в РИНЦ) на каждые 100 человек научно-педагогического состава
Сотрудники с ученой степенью и/или ученым званием	Не менее 70%	Не менее 60%
Наличие профильных специалистов	Не менее 70% научно-педагогического состава с соответствующим образованием	Не менее 70% научно-педагогического состава с соответствующим опытом работы в сфере

Штатные научно-педагогические сотрудники по отношению к общему числу преподавателей образовательной программы	Не менее 50%	Нет требования
Руководители организаций в числе преподавателей программ	Не менее 10% (и не менее 20% для программы прикладной магистратуры)	Не менее 5%

Особенности образовательных программ аспирантуры по целевому направлению

Говоря об аспирантуре, первостепенно важно отметить, что программ, готовящих научных и академических специалистов непосредственно в рамках направления «Библиотечно-информационная деятельность», во время сбора базы данных обнаружено не было. В образовательных программах аспирантуры библиотечное дело или библиотечно-информационная деятельность фигурируют обычно в качестве приложения после предлога «и», в то время как роль ведущего направления занимают либо культурология, либо журналистика (средства массовой информации), либо языкознание и литературоведение. Таким образом, можно констатировать, что в более долгосрочной перспективе не только сами библиотеки, но и научные организации, исследующие и анализирующие библиотечную сферу, могут столкнуться с кризисом молодых квалифицированных кадров, основной специализацией которых будет библиотечное дело. Учитывая повсеместное для всей России сокращение аспирантов и выбирающих академический трек студентов, вполне вероятно, проблема еще не успела проявиться в силу довольно высокого возрастного порога для получения научной степени и традиционно более старшего возраста представителей академии. Однако весьма вероятно, если такая тенденция продолжится, с нехваткой квалифицированных научных кадров библиотечная отрасль столкнется в перспективе 10-15 лет.

Резюмируя вышенаписанное, **ключевыми выводами по этому пункту мы считаем следующие:**

Во-первых, текущая версия ФГОС, основанная на профессиональных стандартах из сферы педагогики и сервисно-документального обслуживания, не отражает актуальную динамику библиотечной сферы. Для того чтобы учитывать не только настоящее библиотечной сферы, но и ее будущее, в список профессиональных стандартов, на которые опирается профильный ФГОС, рекомендуется дополнить профессиональными стандартами из сферы ИКТ – однако выбор наиболее релевантного для специфики библиотечной сферы стандарта нуждается в экспертной дискуссии, которую мы предлагаем инициировать.

Во-вторых, ключевые универсальные и общепрофессиональные компетенции на уровне бакалавриата по большей части неспецифичны. Из этого можно сделать два вывода: с одной стороны, вузы могут гибко адаптировать учебные программы под требования сферы, закладывая более специфичные компетенции на основании своих связей с работодателями, с другой – есть риск, что профильное образование в разных вузах будет неоднородно, поскольку широкая рамка предполагает широкие возможности для адаптации курсов. Помимо прочего, неспецифичность компетенций означает, что для работы в библиотечной сфере подойдет выпускник непрофильного бакалавриата, обладающий навыками самоорганизации, коммуникации, командной работы и других базовых навыков, которые дают на многих программах бакалавриата. В этой ситуации достаточно точечной подготовки такого выпускника и обучения профильным компетенциям для интеграции в библиотечную сферу.

Но здесь мы сталкиваемся с третьим выводом. Ключевые профессиональные компетенции не заложены на уровне магистратуры, которая ориентирована на подготовку проектных менеджеров в библиотечной сфере и подразумевает продолжение обучения после бакалавриата. Таким образом, магистратура как возможность получить дополнительную квалификацию после базового бакалавриата, вероятнее всего, не реализуется. Этот вопрос нуждается в дальнейшем изучении социологическими методами, чтобы определить, куда именно поступают на обучение текущие сотрудники библиотечной сферы, чтобы оптимизировать их образовательный трек.

Глава 2. Основные проводники рыночного предложения в сфере образования для сотрудников библиотек

Общая динамика рынка в долгосрочной перспективе

Прежде чем говорить о конкретных проводниках рыночного предложения, необходимо сделать общий обзор рынка и его динамики по основным ключевым показателям. В качестве опорной базы для построения представлений об этой динамике использованы банки открытых данных Министерства образования Российской Федерации, где есть сводные данные по интересующему нас направлению в разрезе по годам.

В первую очередь представим здесь графики, демонстрирующие отношение количества поданных на интересующие нас образовательные программы заявлений от абитуриентов к количеству принятых на обучение абитуриентов.

Обратим внимание на важный для трактовки полученных результатов момент – мы не можем достоверно определить ни мотивации студентов к поступлению на БИД, ни их

базовые социально-демографические характеристики, за исключением пола (то есть не можем судить об их возрасте, материальном статусе, локализации и роде деятельности). Таким образом, мы можем описать, сколько абитуриентов подает заявления на обучение и поступает (в том числе в рамках целевых квот), однако не можем сказать, кто именно поступает и выделить среди них сегменты, например, студентов, уже работающих в библиотечной сфере. Это оставляет ряд вопросов, на которые невозможно ответить в рамках выбранной методологии: 1) куда в основном поступают студенты, уже работающие в сфере – выбирают они чаще бакалавриат или магистратуру? 2) какова мотивация к поступлению у студентов, которые поступают на контрактное обучение? 3) как выстраиваются карьерные траектории студентов и выпускников БИД?

Для заполнения этих и других лакун необходимо провести социологическое исследование, которое продуктивнее всего, на наш взгляд, может быть исполнено в форме единого сетевого мониторинга, разработанного вузами в рамках совместной работы.

2.1. Очное образование по профильному направлению

Рассмотрим сначала общую динамику заявлений на обучение на очном отделении и принятых на очное отделение студентов в бакалавриате и в магистратуре (*График 1* и *График 2*).

Обратим внимание на пиковые точки – для магистратуры это 2015 год, для бакалавриата – 2016 год. Эти пиковые точки расходятся с общей динамикой рынка образования в том же отрезке.

В **общей динамике** (см. *Приложение 1* к отчету) бакалавриата наблюдается незначительное снижение в 2015 году (по сравнению с 2014), а затем плато на отрезке 2015-2017 год с восстановлением в 2018 году. В общей динамике магистратуры очевиден восходящий тренд с 2014 до 2018 года с незначительным снижением в 2019 году и восстановлением в 2020 году. Таким образом, мы не можем уверенно объяснить скачки в динамике количества заявлений демографической ситуацией – такой макрофактор повлиял бы и на общую динамику всего рынка образования в целом.

При этом, именно в 2016 году были приняты ФГОС 3+, которые устанавливали не только требования к получаемым компетенциям, но и требования к образовательным организациям.

Если сравнить общую динамику, представленную данными Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, с динамикой, представленной в базе данных мониторинга качества приема в вузы, которая ежегодно собирается и обрабатывается НИУ

«Высшая Школа Экономики», можно заметить, что именно в эти годы общефедеральные вузы так или иначе начали выключаться из процесса подготовки профильных специалистов по интересующему нас направлению.

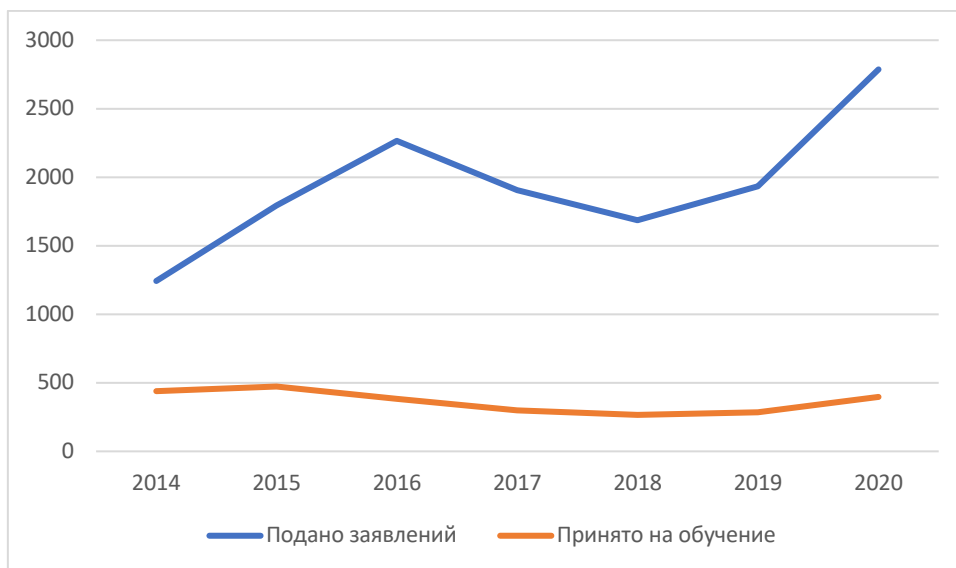

График 1. Отношение количества поданных заявлений к количеству зачисленных на обучение студентов (бакалавриат, очное)

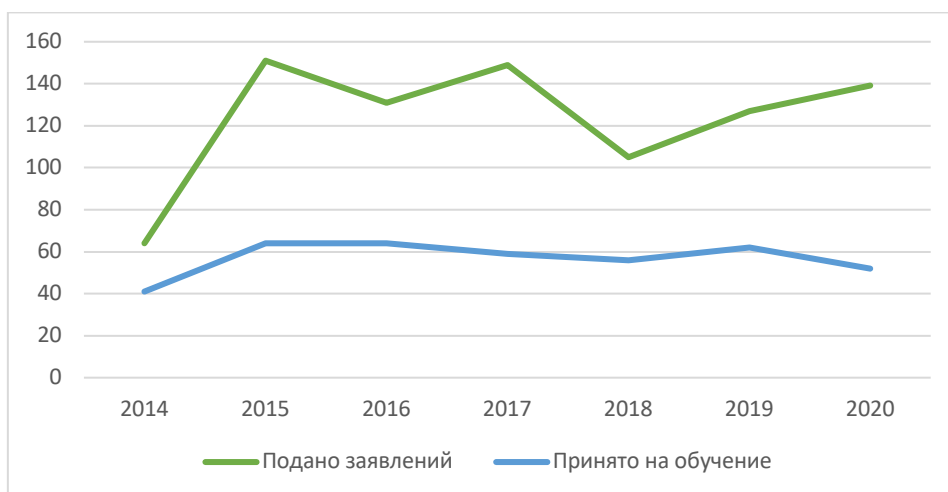

График 2. Отношение количества поданных заявлений к количеству зачисленных на обучение студентов (магистратура, очное)

Если в 2016 году в базе мониторинга качества образования НИУ ВШЭ есть данные о приеме на обучение по направлению БИД в 9 вузов, то в 2017 году таких вузов становится 7, а в 2018-2019 годах данные по профильному приему есть только для одного вуза – Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ). При этом локальный максимум 2016 года в бакалавриате можно объяснить наличием общих государственных вузов в структуре проводников профильного образования – средний

проходной балл в МГЛУ в 2016 году (82,1 балла) свидетельствует о высоком конкурсе на место, что коррелирует с высоким числом заявлений на обучение, в то время как в ряде других общих вузов балл можно назвать скорее средним (65 баллов).

Исходя из этой картины, мы предполагаем, что ФГОС 3+, а затем и ФГОС 3++ вызвали перераспределение структуры изучаемого нами рынка, и образование для сотрудников библиотек сконцентрировалось в вузах, подведомственных министерству культуры. Возможно, и эти вузы могли испытывать трудности адаптации к стандартам, о чем свидетельствует локальный спад по обоим уровням образования в 2018 году – именно в этом году должны были прекратиться наборы на программы, соответствующие ФГОС 3+, и вводились ФГОС 3++ с 2019 года. Однако важно отметить, что это лишь наше предположение, так как влияние ФГОС на образовательные программы комплексно не изучалось. Мы рекомендуем проверить эту гипотезу отдельно в серии экспертных интервью, однако для нашего исследования ее доказательство не несет принципиального значения, поэтому просто отметим: мы допускаем вероятность, что стандарты могли стать одним из дестабилизирующих рынок факторов, что привело к временной реструктуризации предложения профильных образовательных программ на рынке.

Вторым важным критерием является количество студентов контрактной формы обучения в общем потоке принятых студентов.

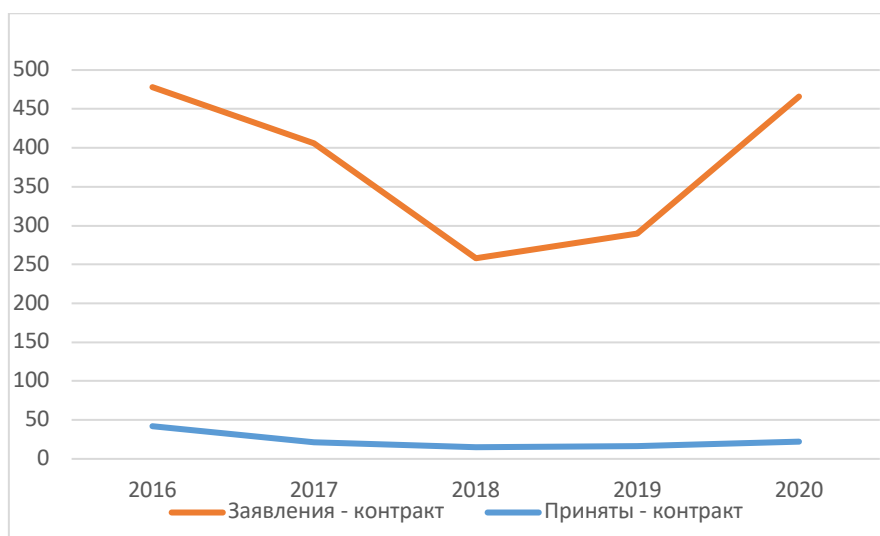

График 3. Бакалавры, подавшие заявление на очное обучение по контракту и принятые на контрактное обучение

Хотя обучение по направлению в изучаемый нами период не было широко востребованным, что обусловлено, в том числе, приоритетностью более крупного образовательного трека «Культура и искусство» (напомним, его, по данным Мониторинга экономики образования,

выбирает 9% всех абитуриентов 2020 года⁴²), на данном примере мы видим, что количество зачисленных на контрактное обучение по направлению за последние годы не превышало 50 человек по всей России и имеет четкую тенденцию к снижению.

График 4. Динамика количества поданных заявлений на очное обучение по контракту в магистратуру по направлению БИД

Если посмотреть на данные МНВО по заявлениям на контрактное обучение в магистратуре, мы можем также отметить достаточно низкие цифры для общероссийского уровня. При этом было бы логично предположить, что сотрудники без профильного библиотечного образования, пришедшие работать в библиотеки, будут рассматривать именно уровень магистратуры в качестве своей образовательной траектории в том случае, если они заинтересованы в дальнейшем профессиональном развитии внутри отрасли. Тем не менее, судя по цифрам, мы не наблюдаем высокого интереса к контрактному обучению по целевым программам. Можно предположить несколько причин такой картины.

Во-первых, вероятно, подавляющее большинство студентов, которые пришли на очное обучение, занимают все бюджетные места, в то время как заполнения платных квот не происходит – абитуриенты, изначально подавшие заявления, в большинстве случаев не становятся студентами и не склонны выбрать платное обучение. На уровне магистратуры это может быть как следствием небольшого потока молодых сотрудников, выбирающих продолжение образования, так и низкой мотивации вкладывать собственные средства в профессиональное образование.

⁴² Асатурян Д.М. Спрос на высшее образование со стороны выпускников 11-х классов в 2020 году // Мониторинг экономики образования, Выпуск №36, 2020.

Во-вторых, вполне вероятно, что студенты-контрактники скорее выбирают заочные формы обучения, не используя университет в качестве «третьего места» и не присутствуя активно в образовательной системе. Это может быть связано как с необходимостью работать, чтобы заплатить за обучение (то есть первостепенна необходимость найти деньги на оплату обучения), так и самим фактом наличия работы (то есть первостепенен сам факт наличия работы и невозможность выделять дневное время для учебы – однако в этом случае студенты статистически выбирают образовательные направления, которые коррелируют с их местом работы). Заочное отделение будет рассмотрено отдельно ниже.

График 5. Половой состав принятых на очное обучение студентов (бакалавриат)

График 6. Половой состав принятых на очное обучение студентов (магистратура)

Косвенным фактором привлекательности и престижности программы обучения может служить гендерный состав принятых студентов, который также принят во внимание в рамках данного исследования. Здесь важно отметить, что, хотя в российском студенчестве сейчас преимущество за женским полом в силу демографических и иных факторов, все же

на некоторых направлениях дисбаланс заметнее, чем на других. Поскольку консервативные патриархальные традиции российского общества рассматривают мужчину как будущего главу семьи и ее финансовую опору, юношам советуют выбирать специальности, которые более устойчивы и перспективны и с финансовой, и с карьерной точки зрения. В случае с бакалавриатом и магистратурой на очном отделении мы наблюдаем схожую картину – 14% студентов мужского пола и 86% студентов женского пола, что подтверждает стереотип о «женской» профессии. Однако важно принять к рассмотрению и тот факт, что на поступление молодых людей в вузы в России влияет наличие обязательной срочной службы в армии, поэтому высшее образование становится одним из путей отсрочки или альтернативной службы (в том случае, когда в вузе есть военная кафедра). Поэтому без социологических данных сложно судить о том, что стало причиной выбора БИД как направления обучения.

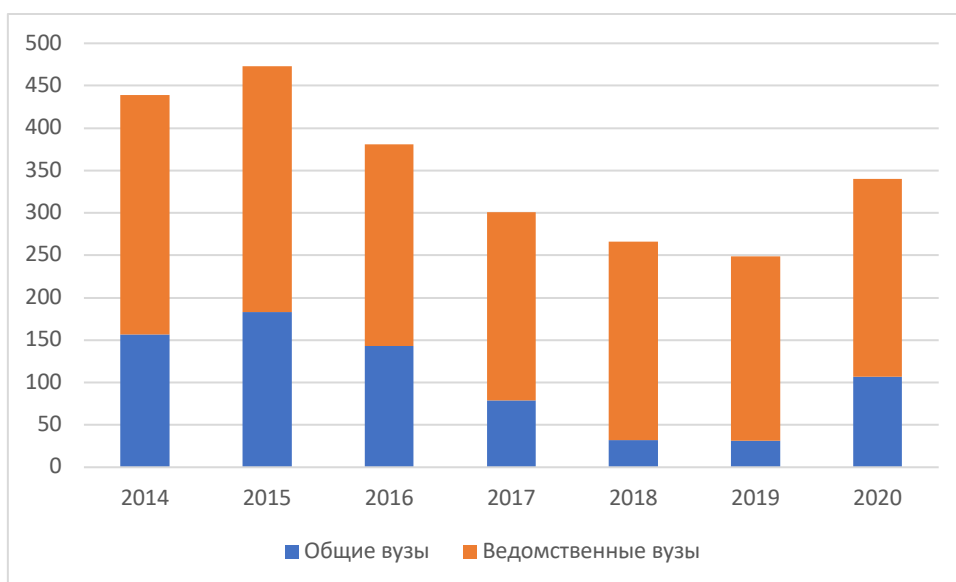

График 7. Динамика принятых на обучение студентов – распределение между общими государственными и подведомственными вузами (по данным МНВО и мониторинга ВШЭ)

Наконец, обратимся к динамике количества принятых студентов, которые поступили в общие государственные вузы и в вузы, подведомственные МК РФ. Здесь мы можем заметить четкую тенденцию к сокращению предложения со стороны общих государственных вузов год к году на всем отрезке до 2019 года (исключением стал только 2015 год). С одной стороны, переход образования в ведомственные вузы создает больше возможностей для углубления профилизации. С другой – ведомственные вузы создают специфическую среду, поэтому есть риск «изолирования» сферы культуры и отсутствия соприкосновения с представителями других дисциплин и сфер деятельности. Поскольку

вуз становится местом, где студент может расширять свои социальные связи, при изолировании образовательных программ по БИД исключительно в ведомственных вузах может сложиться ситуация, когда у студентов будет мало возможностей создать связи с представителями бизнеса, ИТ-индустрии и других важных индустрий, сотрудничество с которыми могло бы содействовать развитию сферы культуры.

При этом дополнительный сбор данных от вузов, находящихся в ведомстве Министерства культуры РФ, показывает следующую картину: количество студентов, принятых на обучение, расходится с данными Министерства Науки и высшего образования на 107 человек в 2020 году. Из этого можно сделать вывод, что вневедомственные государственные вузы снова возвращаются в структуру рыночного предложения и проводят наборы на очные программы, поскольку некоторые вузы, статистика которых присутствует в общей базе МНВО, не находятся в ведомстве Министерства Культуры РФ и не участвовали в прямом сборе статистики по образовательным программам.

Таблица 6. *Количество студентов, принятых на обучение по специальности (данные от Министерства Культуры РФ)*

Уровень образования	Кол-во принятых студентов	Сумма баллов ЕГЭ/баллов вступительных испытаний принятых студентов	Количество студентов на контракте
2020			
Бакалавриат	218	77,4	4
Магистратура	50	78	
2019			
Бакалавриат	233	78,5	12
Магистратура	60	79,2	1

2.2. Заочное образование по профильному направлению

В первую очередь важно отметить общее положение заочного образования в РФ и его ключевые характеристики, без которых интерпретация приложенных графиков не сможет быть полной.

Во-первых, конкурс на заочное отделение традиционно ниже, чем конкурс на очное отделение, из чего исследователи делают вывод, что на заочное отделение статистически приходят более слабые выпускники школ, нежели на очное отделение. Статистика также показывает, что обычно такие студенты старше своих коллег с очного отделения, а для 91% заочников из государственных вузов это первое высшее образование⁴³.

При рассмотрении динамики заочного профильного образования стоит учитывать вероятность более низкой конкурентной способности студентов-заочников (это одна из ведущих причин выбора заочного отделения, на что указывают авторы тематических исследований)⁴⁴, их ориентированность на заработок, что может сказываться на качестве усвоения учебного материала и невозможность в той же мере контролировать усвоение учебной программы, как в случае с очным обучением. При этом мы предполагаем, что среди заочников можно выделить сегмент молодых сотрудников библиотек, которые получают образование для дальнейшей работы по специальности, однако определить его точно невозможно без социологического исследования.

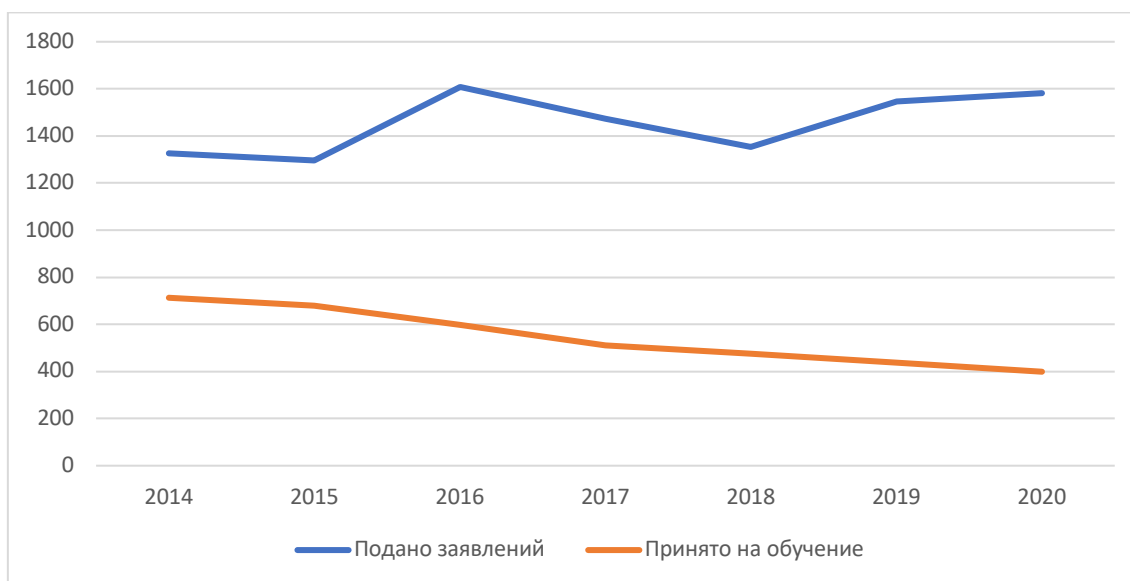

График 8. Отношение количества поданных заявлений к количеству зачисленных на обучение студентов (бакалавриат, заочное)

Рассмотрим сначала ситуацию с бакалаврами по направлению БИД на заочном обучении. У заочного отделения совпадает с очными приемом локальный максимум (2016 год) и локальный минимум (2018 год) поданных заявлений, в то время как у актуального приема

⁴³ Чередниченко Г.А. Заочная форма получения высшего образования в сравнении с очной (на материалах статистики РФ) // Вопросы образования, №2, 2018. URL: <https://vo.hse.ru/data/2018/07/09/1151834961/11%20Cherednichenko.pdf> (Дата обращения: 15.01.2021)

⁴⁴ Чередниченко Г.А. Заочная форма получения высшего образования в сравнении с очной (на материалах статистики РФ) // Вопросы образования, №2, 2018. URL: <https://vo.hse.ru/data/2018/07/09/1151834961/11%20Cherednichenko.pdf> (Дата обращения: 15.01.2021)

так же, как и в случае с очным обучением, очевиден тренд на снижение количества принятых студентов, который, однако, более выражен, чем в случае с очным приемом.

Если обратиться к уровню магистратуры по профильному направлению, то можно отметить, что динамика магистров по количеству поданных заявлений и принятых на заочное обучение студентов куда более разнородна и не показывает каких-то устойчивых трендов, при этом происходят, судя по всему, и изменения в интересе абитуриентов, и изменение самой структуры рыночного предложения.

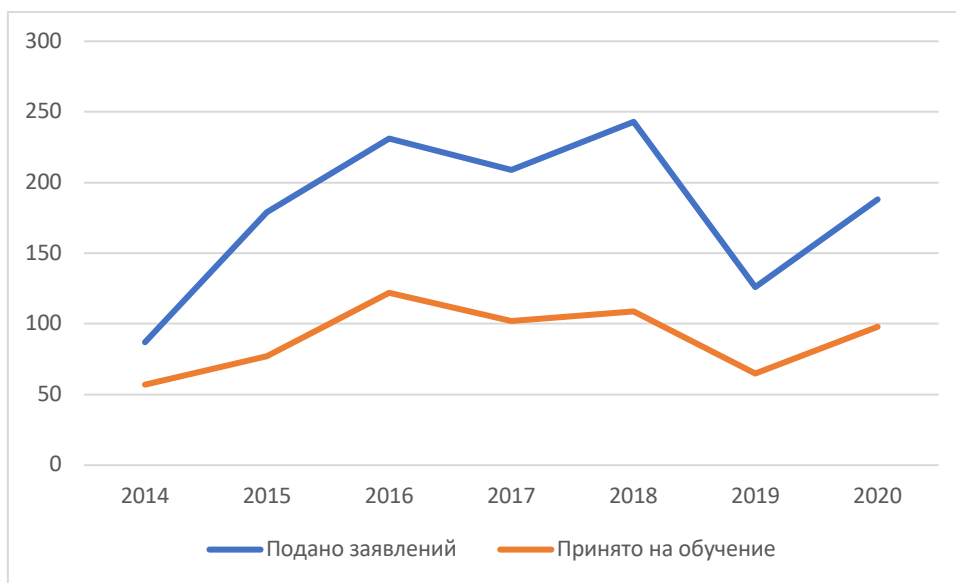

График 9. Отношение количества поданных заявлений к количеству зачисленных на обучение студентов (магистратура, заочное)

При этом, противоположно ситуации с очным обучением магистров, на заочном обучении именно 2016 и 2018 год (являющиеся локальными минимумами для количества поданных заявлений в очную магистратуру) являются двумя годами, когда наблюдалось наибольшее количество поданных на заочное обучение заявлений от потенциальных студентов магистратуры. Однако в 2019 году происходит резкий провал с последующим резким восстановлением в 2020 году, который сложно поддается объяснению.

Динамика принятых на заочное обучение студентов показывает отсутствие трендов, что может свидетельствовать о нерегулярном наборе магистрантов-заочников от года к году – это может быть продиктовано как динамикой запроса со стороны работодателя, так и другими факторами: такими, как открытие набора на профильные программы в отдельные годы. Однако без социологического изучения связать такую разнородность с теми или иными процессами не представляется возможным.

Важно отметить и еще один нюанс: количество поданных заявлений на заочную магистратуру превышает количество поданных заявлений на очное отделение. Этот факт, вероятнее всего, свидетельствует о приоритетности и более высокой привлекательности заочного обучения для магистров, которые уже работают в библиотечной отрасли. Учитывая этот факт, важно уделить внимание графикам образовательного процесса на очном отделении магистерских программ, которые предлагают вузы – если этот график включает в себя обучение в дневное время, вполне вероятно, такая магистратура меньше подходит для текущих специалистов в сфере.

Обратим внимание на соотношение поданных заявлений на разные формы обучения. Если в бакалавриате отличия между этим соотношением на очном и заочном отделении нельзя назвать значительным (*График 10*), то в магистратуре количество абитуриентов, подавших заявление на заочное обучение на контрактной основе (*График 11*), существенно перевешивает в сторону большего числа потенциальных студентов на контракте.

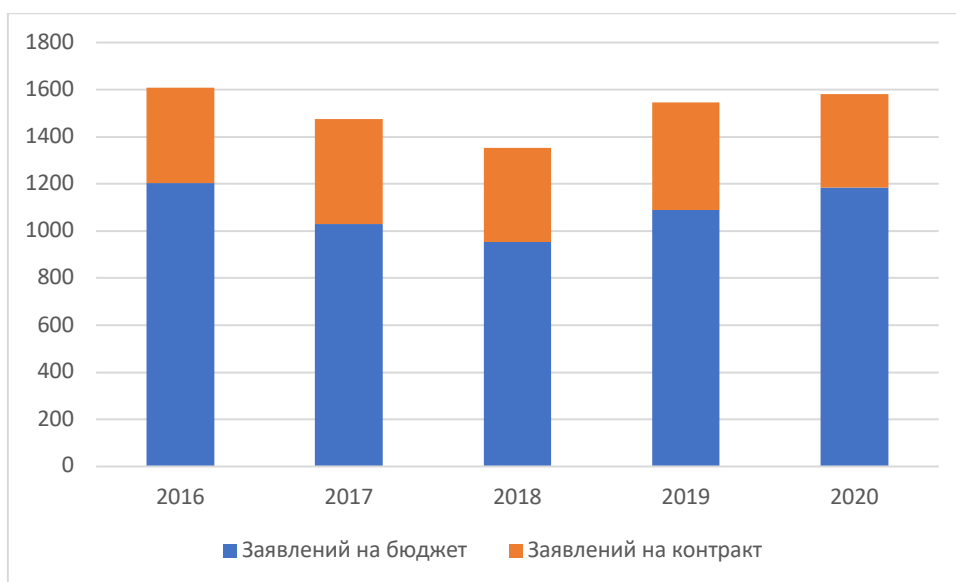

График 10. Соотношение поданных заявлений на бюджетное и контрактное обучение (бакалавриат, заочное отделение)

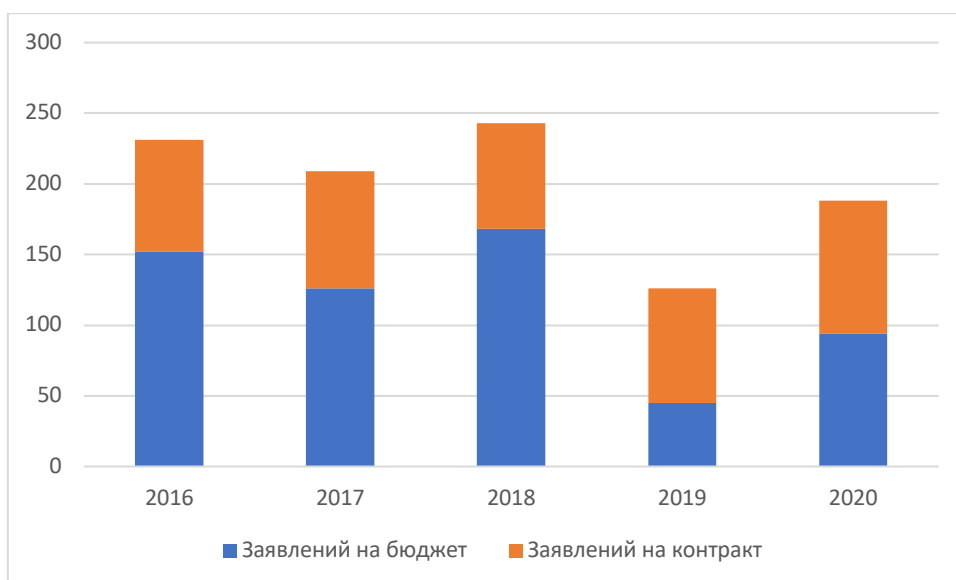

График 11. Соотношение поданных заявлений на бюджетное и контрактное обучение (магистратура, заочное отделение)

Исходя из этого, можно предположить, что магистратура по БИД используется текущими сотрудниками сферы для адаптации к сфере (однако, повторимся, утверждать это однозначно без социологического исследования мы не можем), и это актуализирует вопрос содержания магистерских программ и их соответствия мобильности Болонской системы, когда магистратура становится возможностью получить дополнительную специализацию на базе бакалавриата, который может быть непрофильным.

При этом примечателен тот факт, что в 2019 году, точке локального минимума, снижается количество заявлений в магистратуру именно на бюджетное обучение, в то время как заявлений на контракт, напротив, несколько больше, чем в 2018 году. Для более точной оценки необходимо социологическое исследование вопроса и мотиваций обучающихся.

Если мы посмотрим, в свою очередь, уже на соотношение принятых на заочное обучение студентов (*График 12* для бакалавриата и *График 13* для магистратуры), то графики дают увидеть картину, схожую с поданными заявлениями – и это контрастирует с аналогичной ситуацией в очном образовании, где соотношение принятых студентов после решения о приеме резко изменяется в сторону бюджетных студентов – то есть именно в очном обучении происходит более значительный отсев контрактных студентов, что свидетельствует о более низкой степени заинтересованности в профильном образовании среди студентов очного отделения (вполне вероятно, в случае очного отделения мы как раз косвенно наблюдаем ситуацию, когда студент выбирает в сторону более приоритетного направления обучения и не приходит на БИД).

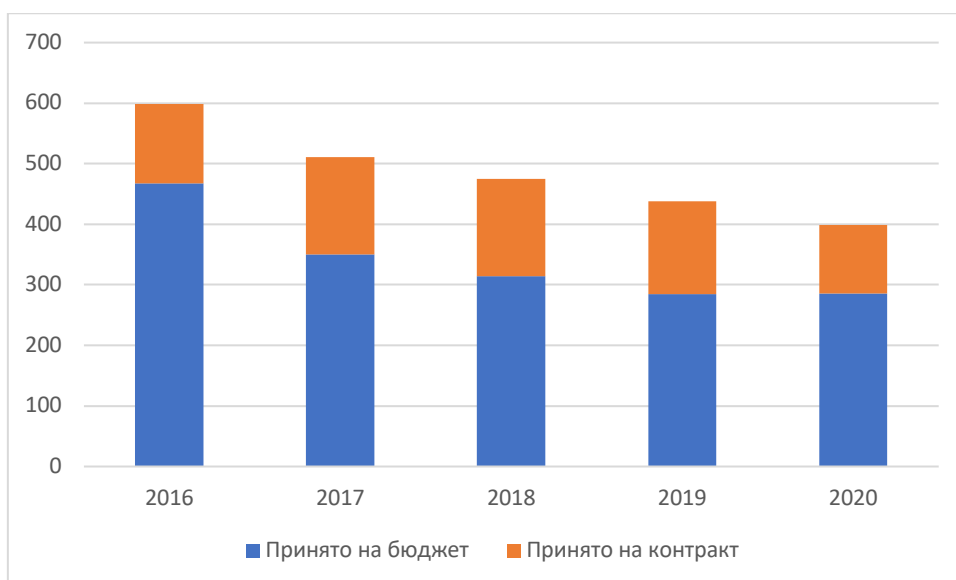

График 12. Соотношение студентов, принятых на бюджетное и контрактное обучение (бакалавриат, заочное)

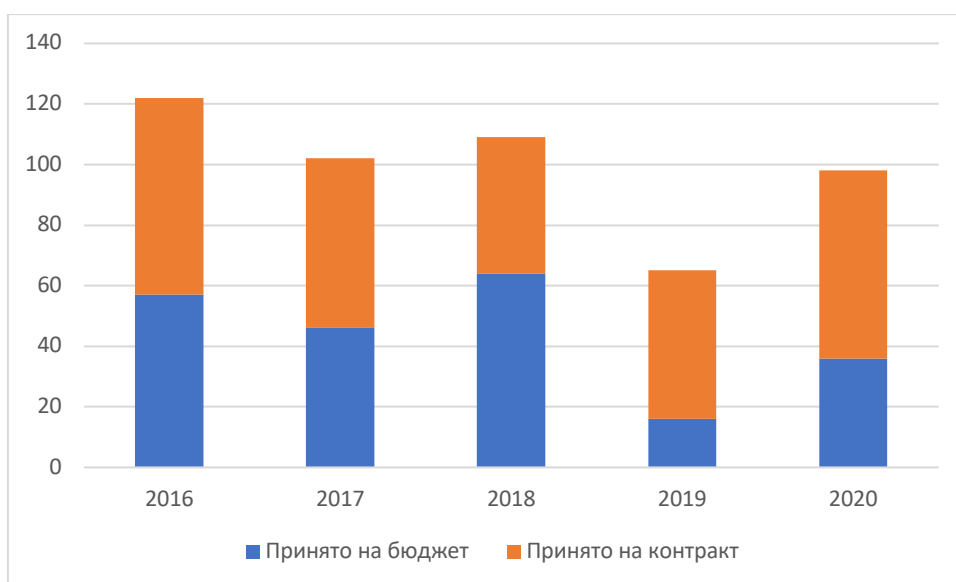

График 13. Соотношение студентов, принятых на бюджетное и контрактное обучение (магистратура, заочное)

Наконец, рассмотрим последнюю из доступных для анализа характеристик – половой состав принятых к обучению на заочное отделение студентов. Здесь мы не видим значительных отличий от очного отделения, что позволяет и на уровне заочного образования подтвердить стереотип о гендерной принадлежности профессии к женскому полу. Однако интересен в случае с заочным бакалавриатом и магистратурой тот факт, что заочное отделение не дает отсрочки от призыва на военную службу, поэтому мы можем по большей части исключить эту мотивацию для юношей – вполне вероятно, что студенты

мужского пола в этом случае либо работают в сфере, либо рассматривают заложенные в программу компетенции как привлекательные, однако их количество все еще остается незначительным (см. *График 14* для бакалавриата и *График 15* для магистратуры).

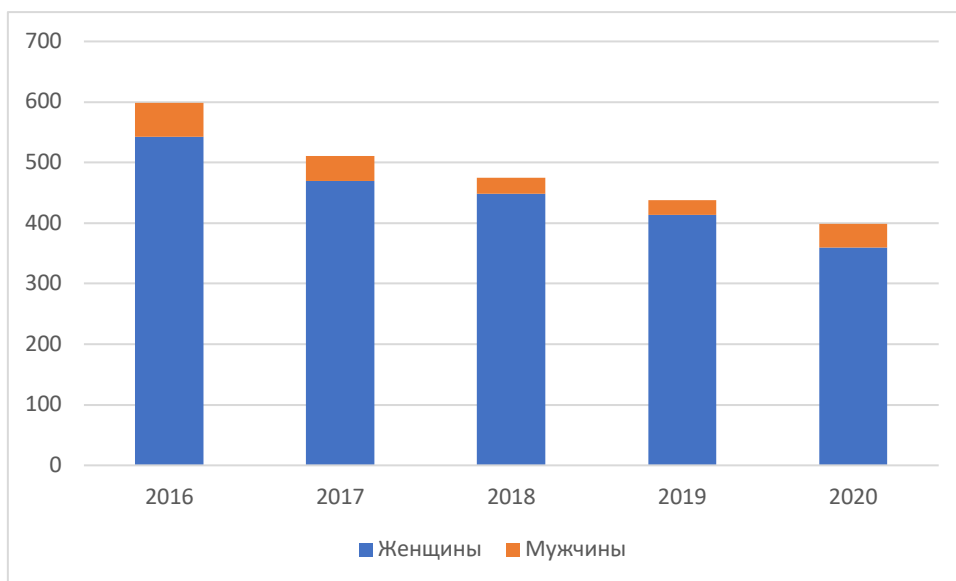

График 14. Соотношение женщин и мужчин среди студентов-бакалавров заочного отделения

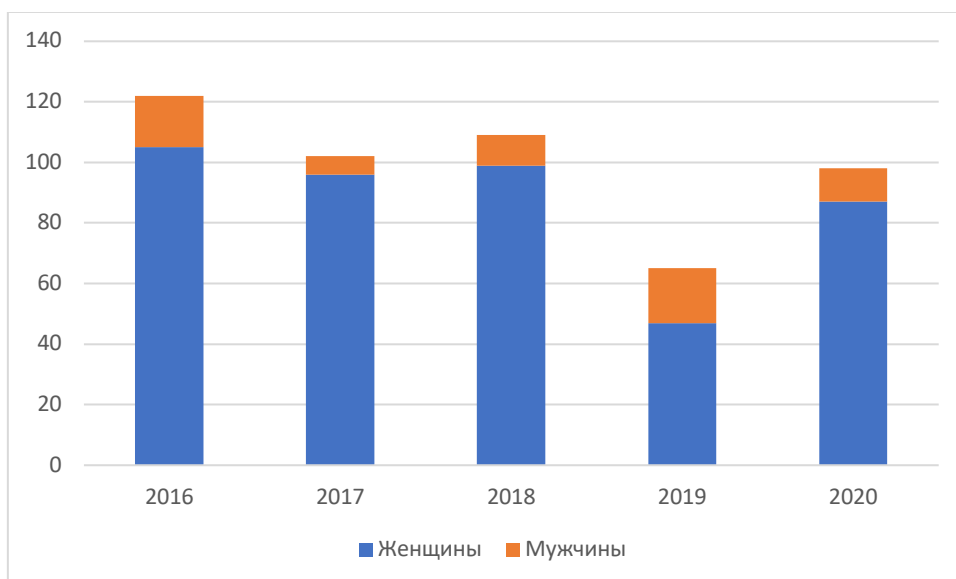

График 15. Соотношение женщин и мужчин среди студентов-магистрантов заочного отделения

Подводя итог этого анализа, отметим, что заочное отделение в определенном смысле привлекательно, особенно для магистров, однако без социологического исследования нельзя трактовать однозначно динамику, которая наблюдается на заочном отделении.

2.3.Целевое образование по профильному направлению

Данные из банков Министерства науки и высшего образования позволяют отдельно проанализировать прием на места в рамках квот целевого приема (речь идет о приеме на основании контракта с обязательством студента прийти на работу в организацию, которая заключила с ним этот контракт) по нескольким базовым показателям. Рассмотрим их подробнее ниже.

Очное образование в рамках квот целевого приема

Если говорить о базовых показателях приема на очное отделение бакалавриата и магистратуры, наиболее заметен контраст между динамикой подачи заявлений на целевое обучение и приема абитуриентов – если в бакалавриате (*График 16*) 2020 год отмечен резким ростом и числа заявлений в рамках квот целевого приема, и количества принятых заявлений, то в магистратуре (*График 17*) 2020 год, напротив, отмечен резким спадом. При этом если до 2020 года цифры в рамках квот целевого приема были сопоставимы в бакалавриате и в магистратуре, то в 2020 году ситуация изменяется – на 2 заявления в магистратуру приходится 48 заявлений в бакалавриат (в 2019 году аналогичное соотношение было 9 заявлений в магистратуру на 17 заявлений в бакалавриат).

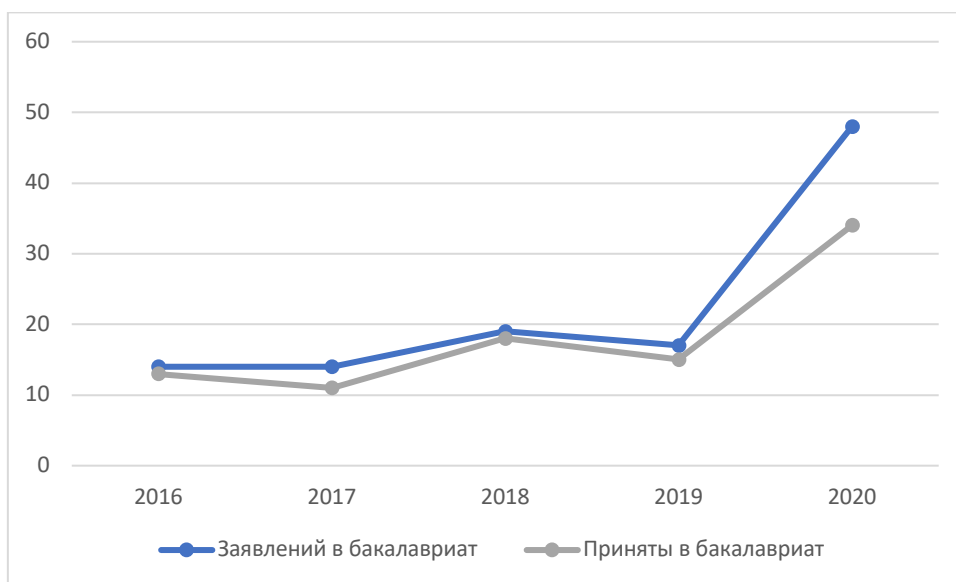

График 16. Динамика количества заявлений на обучение в рамках квот целевого приема и принятых к обучению студентов (бакалавриат, очное отделение)

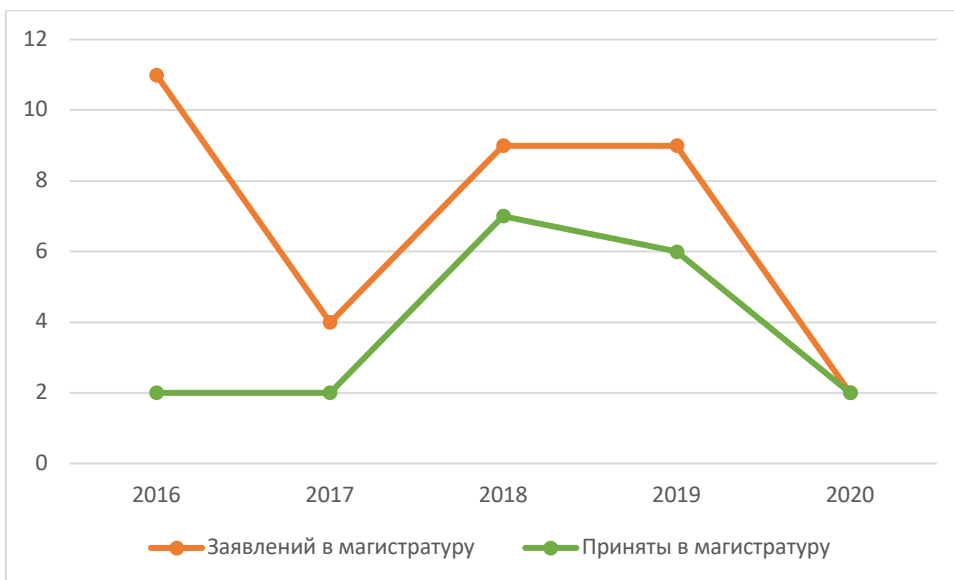

График 17. Динамика количества заявлений на обучение в рамках квот целевого приема и принятых к обучению студентов (магистратура, очное отделение)

Динамика этого соотношения поданных на обучение в рамках квот целевого приема заявлений в разрезе по годам представлена на **Графике 18**. Ситуацию с принятыми на обучение в рамках квот целевого приема иллюстрирует **График 19**.

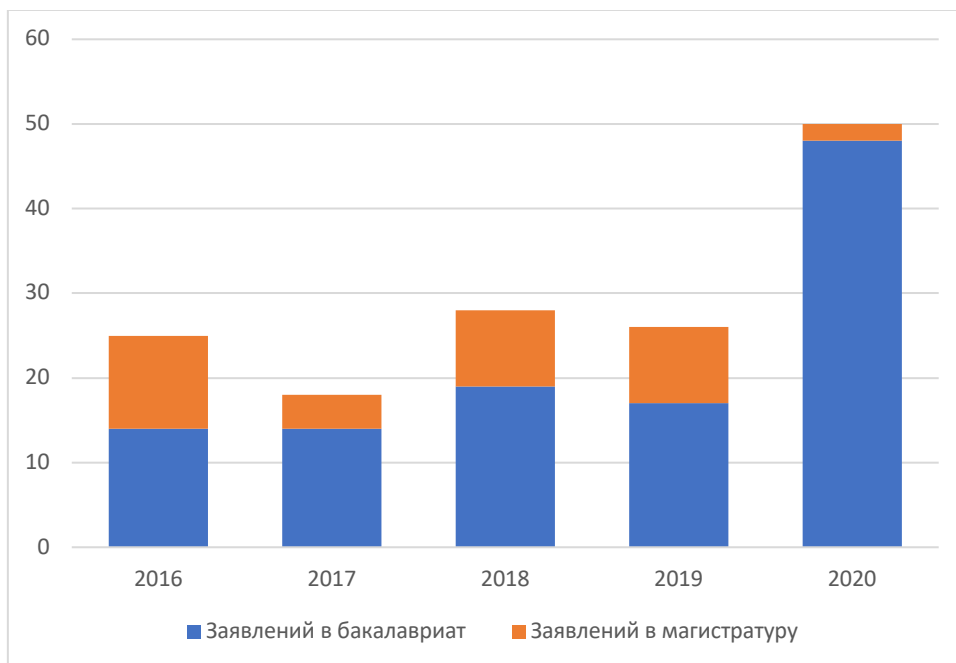

График 18. Соотношение количества заявлений, поданных на обучение в рамках квот целевого приема, в бакалавриат и в магистратуру (очное отделение)

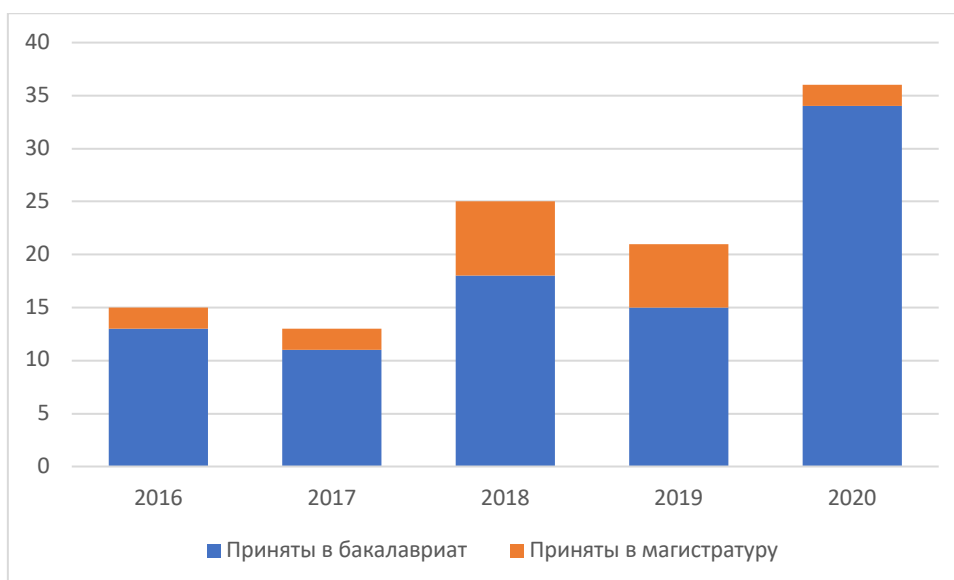

График 19. Соотношение студентов, принятых на обучение в рамках квот целевого приема, в бакалавриат и в магистратуру (очное отделение)

Сопоставляя полученные визуализации, мы можем заметить, что динамика заявлений и поступлений разнородна в обоих случаях, однако среди подававших заявления и принятых на очное отделение в рамках квот всегда преобладали студенты бакалавриата, нежели магистратуры, при этом соотношение существенно переместилось в сторону бакалавров именно в последний год. Большая часть студентов при этом успешно проходит прием и начинает обучение – таким образом, конкурс на квотные места нельзя назвать высоким – ни в один из исследуемых годов он не превышает 2 человек на место.

Ниже рассмотрим для сравнения показатели по студентам в рамках целевых квот на заочном отделении.

Заочное образование в рамках квот целевого приема

Аналогичные показатели для заочного отделения отличаются другой динамикой и в бакалавриате на промежутке последних трех лет демонстрируют тренд к снижению интереса со стороны абитуриентов с довольно значительным падением интереса в 2019 году (по сравнению с 2018 годом) и продолжением тренда в 2020 году (**График 20**). При этом важно отметить, что количество заявлений на целевое обучение на заочный бакалавриат выше, чем количество заявлений на очный бакалавриат, почти в 2 раза (48 заявлений на очное отделение против 99 на заочное в 2020 году), а соотношение поданных заявлений на обучение в рамках целевых квот и принятых студентов демонстрирует, что в случае именно с заочным отделением бакалавриата можно говорить о наличии выраженного конкурса как минимум в 2020 году. Мы можем предположить, что

происходит перераспределение студентов с заочного отделения на очное – однако утверждать это без подтверждения на социологических данных мы не можем, хотя ситуация явно может быть интересна для дальнейшего исследования и прояснения нюансов.

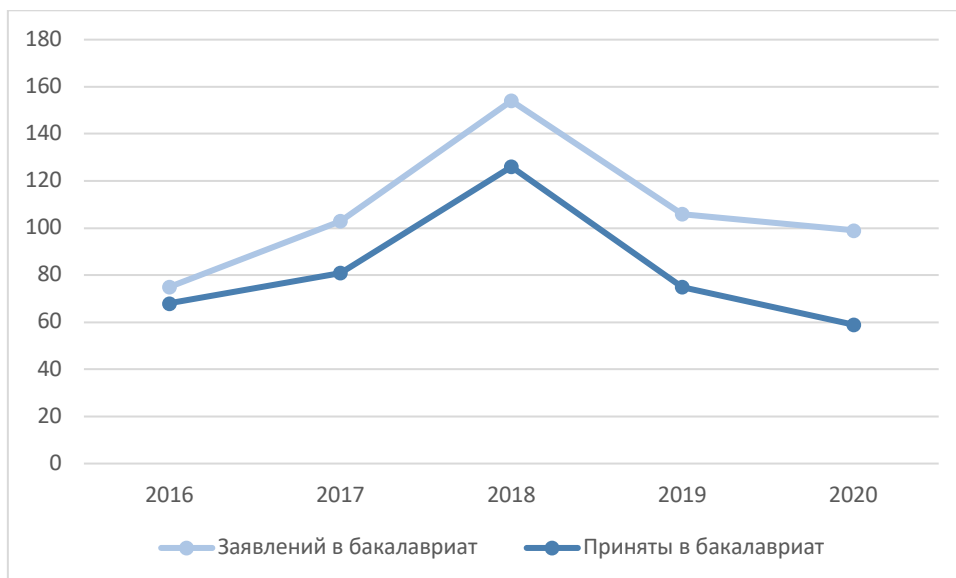

График 20. Динамика количества заявлений на обучение в рамках квот целевого приема и принятых к обучению студентов (бакалавриат, заочное отделение)

Если говорить о студентах, которые подают заявление на обучение в заочной магистратуре, здесь, как и в случае с очной магистратурой, мы не можем выделить явных трендов.

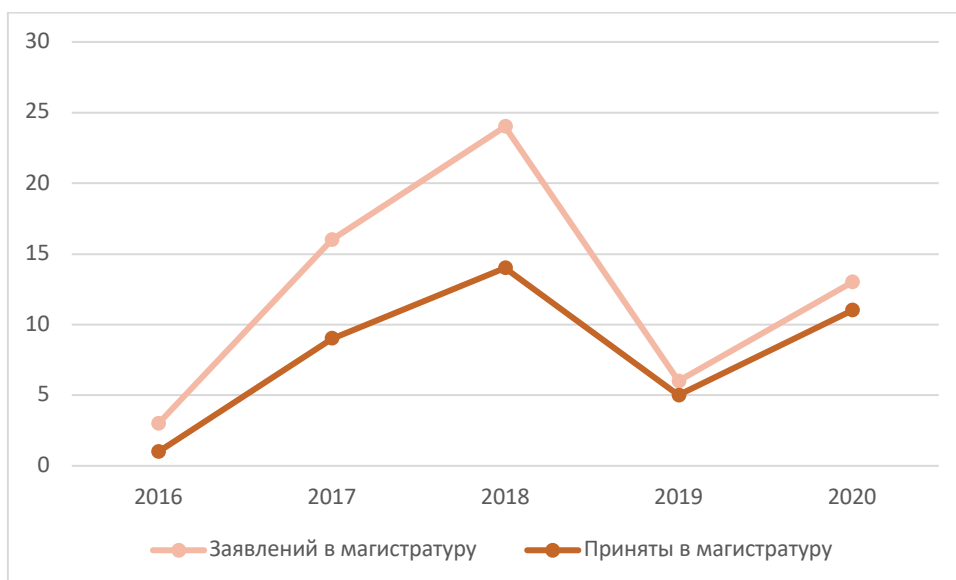

График 21. Динамика количества заявлений на обучение в рамках квот целевого приема и принятых к обучению студентов (магистратура, заочное отделение)

График 21 демонстрирует пиковую точку в 2018 году (аналогична для заочного бакалавриата), однако затем после локального минимума в 2019 году в 2020 происходит повышение интереса к заочной магистратуре у целевиков, при этом конкурс практически отсутствует и в 2019, и в 2020 году.

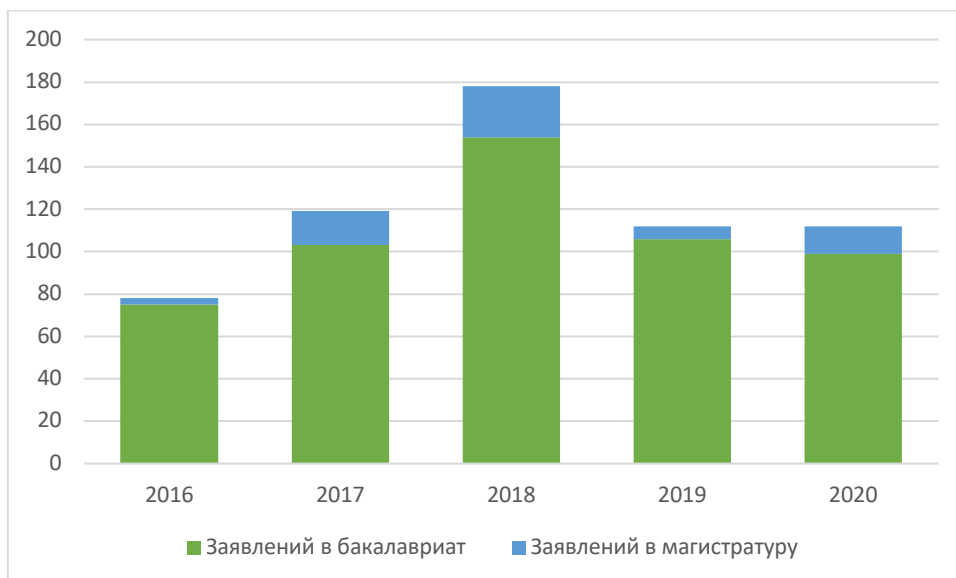

График 22. Соотношение количества заявлений, поданных на обучение в рамках квот целевого приема, в бакалавриат и в магистратуру (заочное отделение)

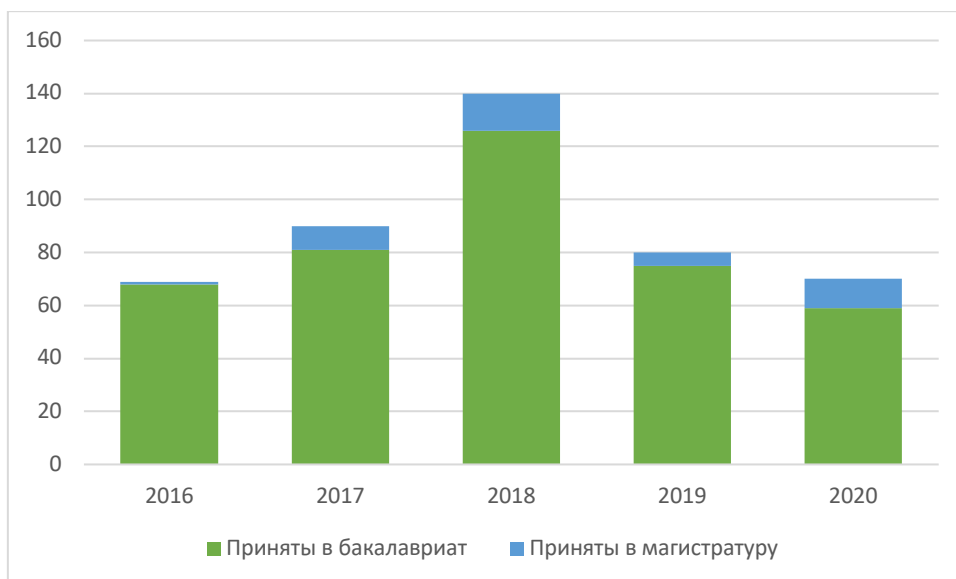

График 23. Соотношение студентов, принятых на обучение в рамках квот целевого приема, в бакалавриат и в магистратуру (заочное отделение)

Если сравнить соотношение абитуриентов, подающих заявления на заочный бакалавриат и заочную магистратуру (**График 22**), а затем принятых на обучение в заочной форме

(График 23), его нельзя назвать специфичным – тренд на доминирование студентов бакалавров среди целевиков сохраняется и даже более ярко выражен, чем в случае с очным целевым приемом. Это позволяет предположить, что студенты-целевики, заключившие контракты с работодателем, в основном отправляются по треку бакалавриата, нежели магистратуры.

Подобная картина, основанная на данных, оставляет открытыми несколько вопросов.

В бакалавриате наблюдается две тенденции среди целевиков – с одной стороны, резкий рост интереса к очному образованию, с другой – тренд на спад количества заявлений и приема на заочное отделение. Это может свидетельствовать о миграции целевиков с заочного на очное отделение, а может быть, два несвязанных между собой движения абитуриентов – для выяснения нюансов необходимо уточнять исследование социологическими методами. При этом остается не до конца ясной мотивация студентов-целевиков очного бакалавриата (работают ли они уже в библиотеках или только планируют работать после выпуска из вуза).

При доминировании заочной магистратуры, которую предпочитают выбирать студенты-магистранты, именно целевиков в совокупности там меньше, чем в бакалавриате (и на очном, и на заочном отделении). При этом очная магистратура у целевиков теряет актуальность, и в 2020 году можно назвать долю целевиков в очной магистратуре невыраженной. Без социологического исследования невозможно полностью проинтерпретировать выявленную ситуацию, однако можем предположить, что студенты, уже работающие в организациях библиотечной сферы, по большей части отправляются работодателями именно на обучение по треку бакалавриата, так как там заложены базовые компетенции библиотекаря, рассмотренные выше в рамках анализа ФГОС, а также проанализированные ниже в рамках описания контентного ядра программ. Именно на бакалаврские компетенции, таким образом, необходимо делать акцент в рамках ДПО, так как обучение полного цикла в бакалавриате (4 года) не отвечает в полной мере потребностям цифровой экономики с ее быстрым развитием, которое отражается и на карьерных траекториях и приоритетах молодых россиян.

2.4. Ключевые количественные показатели целевых образовательных программ

Если проследить динамику двух ключевых показателей образовательных программ по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» за последнее десятилетие, то можно заметить резкие перепады по показателям количества зачисленных абитуриентов. При этом показатель среднего балла ЕГЭ, динамика которого доступна только для общих государственных вузов, нельзя назвать выразительным, так как количество общих вузов

резко менялось в 2016-2020 годах – в 2019 году только один вуз из базы мониторинга качества приема в вузы НИУ ВШЭ предлагал программу по БИД, в 2018 году таких вузов было 2. Мы полагаем, что стремительные изменения в тексте ФГОС могли послужить дополнительным фактором дестабилизации и без того не очень стабильного положения на рынке образования в библиотечной сфере. Дополнительным фактором могло стать отсутствие профессионального стандарта библиотечного специалиста, так как актуальные ФГОС предполагают дополнять общие компетенции на основании профессиональных стандартов – таким образом, отраслевое образовательное сообщество лишено одного из ключевых документов для выстраивания индивидуальной траектории обучения студентов. Если посмотреть на средний балл ЕГЭ, выведенный на основе открытых данных 2020 года по всем 25 вузам, предлагающим профильное образование, он равен примерно ~65,5 баллов, что является стандартным показателем для специальностей среднего эшелона. Аналогична картина по стоимости обучения.

При этом важно отметить, что на момент декабря 2020 года данные подведомственных вузов актуализируются через запрос отчетности по приему со стороны МК РФ, поэтому в деталях картина может немного измениться. Важно отметить, что указанные детали не влияют на специфику и качество сделанных рекомендаций и лишь позволяют точнее очертить рынок профильного образования.

Сравнительный анализ конкурентной способности целевых программ

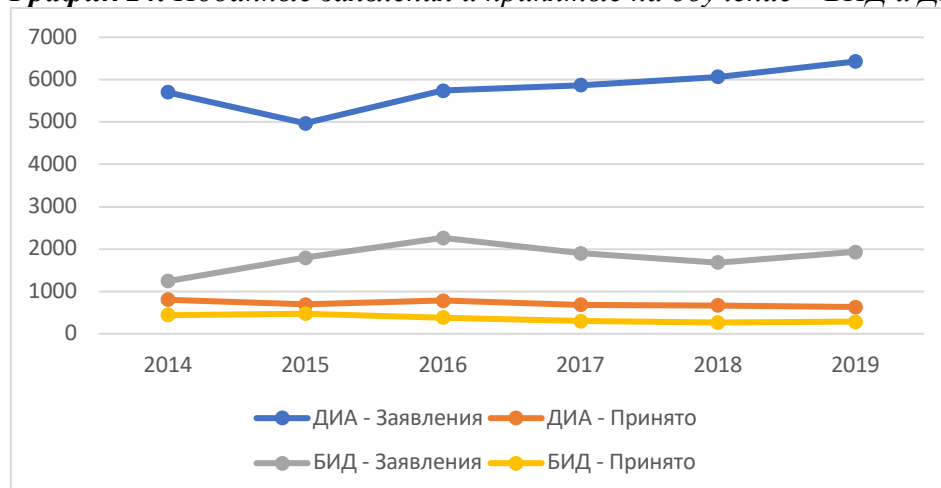
Поскольку без сравнения с контекстом и похожими программами нельзя назвать анализ полным, в качестве дополнительного вектора исследования был выбран сравнительный анализ двух близких по смысловому наполнению образовательных направлений – Библиотечно-информационная деятельность и Документоведение и архивоведение (далее – ДИА). Основанием для сравнения может служить, во-первых, принадлежность работодателей к культурной сфере и сфере сохранения культурного наследия, во-вторых, работа с физическими документами как основной вектор этих двух направлений до недавних пор. Немаловажно упомянуть и тот факт, что «архивариус» так же, как и библиотекарь, упоминается в списке «профессий-пенсионеров», опубликованном АСИ. По этой причине сравнение релевантно и может показать некоторые отличительные черты программ по интересующему нас направлению.

В первую очередь, сравним уровень бакалавриата. Посмотрим для начала на общее количество поданных на оба направления заявлений на обучение и динамику этого

показателя в последние несколько лет. Обратим внимание на 2015 год как локальный минимум для программ по направлению ДИА – в марте 2015 года были приняты ФГОС 3+ по этому направлению обучения. Нельзя исключать тот факт, что введение ФГОС могло повлиять на количество поданных заявлений либо в связи с сокращением числа вузов, предлагавших программу, либо в связи с тем, что информация об изменении ФГОС попала в СМИ и могла повлиять на восприятие стабильности направления в глазах выпускников. Тем не менее, с 2016 года показатели по количеству поданных заявлений начали восстанавливаться и с 2016 года росли год к году. Интересный факт, который был отмечен нами ранее, заключается в том, что ДИА как направление не переживало такой стремительной смены ФГОС 3+ на ФГОС 3++ – 3-е поколение стандартов введено только в октябре 2020 года и опирается в том числе на новейшие профессиональные стандарты, принятые также в 2020 году (007.02 – Специалист по организационному и документационному обеспечению управления организацией от 15 июня 2020 года). В этом смысле показательным для картины будет набор в 2021 году и его аналитика.

Тем не менее, говоря об общей картине, мы видим, что наборы по обоим направлениям имеют тенденцию к снижению с 2016 года, при этом динамика по количеству поданных заявлений отличается – у ДИА очевидна тенденция к увеличению, в то время как БИД удалось переломить тренд на снижение только в 2019 году. Мы можем предположить, что такая нестабильность для БИД могла быть связана со сменой ФГОС и адаптацией вузов к новым требованиям. Отметим еще один немаловажный нюанс – само количество поданных на ДИА заявлений выше на порядок, а количество заявлений на ДИА даже в самый слабый год (2015) больше чем в два раза превышает количество заявлений на БИД в год локального максимума (2016), что может косвенно свидетельствовать о относительно низкой привлекательности БИД как направления.

График 24. Поданные заявления и принятые на обучение – БИД и ДИА

Обратимся теперь к другому показателю – количество заявлений на обучение по контракту, поданное на оба направления (*График 25*). Данные Министерства Науки и Высшего образования доступны по этому разрезу только с 2016 года, но позволяют увидеть и оценить общую динамику.

Здесь мы снова видим, что, хотя тенденция к сокращению количества заявлений на обучение по контракту присутствует в обоих случаях, тем не менее количество заявлений на контракт по направлению ДИА выше на порядок и может быть описано как 1 к 3 – на одну заявку на контракт по БИД приходится минимум 3 таких заявления на ДИА, что является вторым косвенным показателем конкурентной привлекательности образовательных программ по направлению БИД.

Если мы сравним эту картину с динамикой количества поступивших на платное обучение абитуриентов (*График 26*), мы увидим, что здесь разрыв становится куда значительнее и в лучший для направления БИД год (2016) количество принятых платных студентов по БИД соотносится с принятыми платными студентами по ДИА с коэффициентом 0,116 – то есть на 1 платного студента БИД приходится 8-9 принятых студентов-контрактников ДИА. Этот показатель можно считать самым точным среди тех индикаторов конкурентной привлекательности образовательных программ по направлению, которые можно исследовать на больших данных.

График 25. Сравнение количества заявлений на обучение по контракту – БИД и ДИА

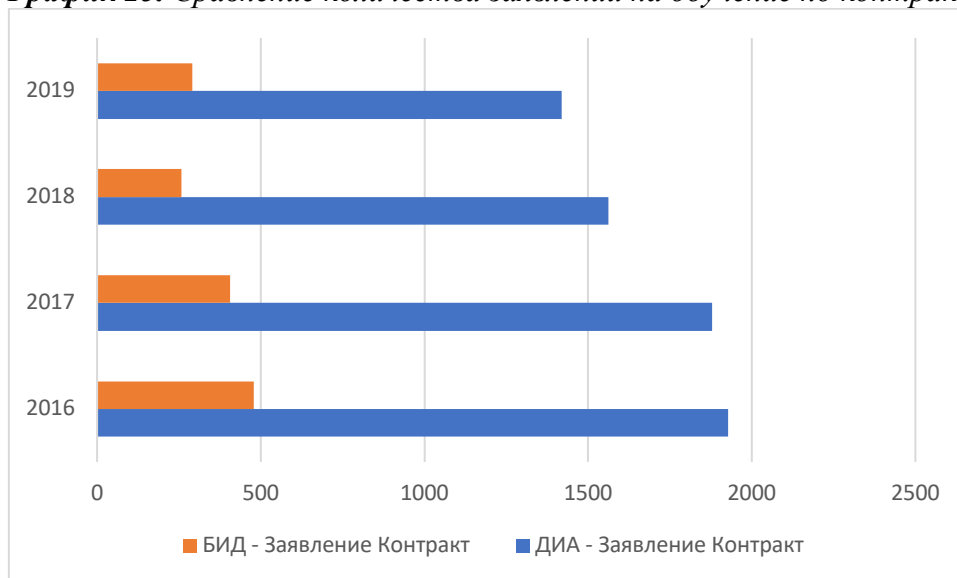
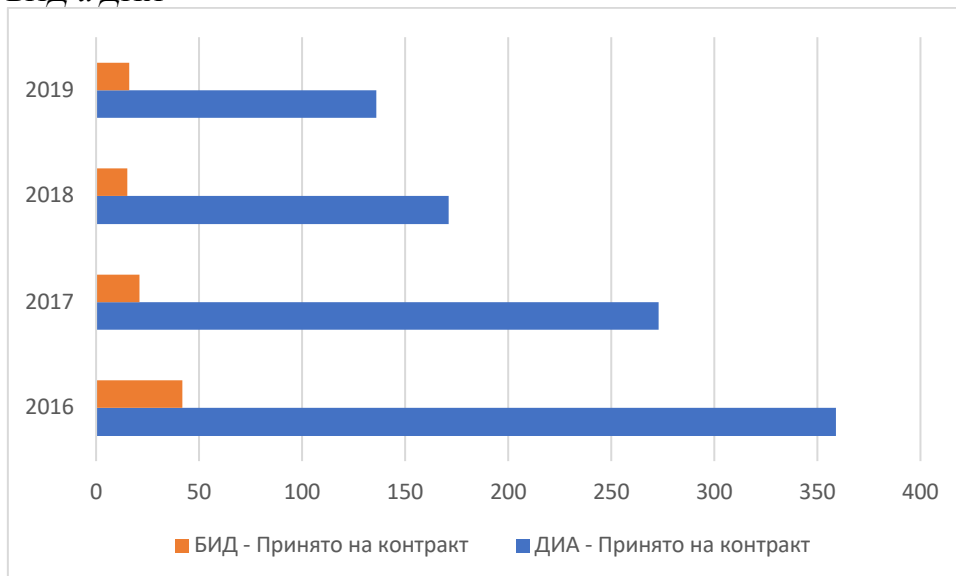

График 26. Сравнение количества студентов, принятых на обучение по контракту – БИД и ДИА

При этом интересно уточнение этого рассмотренного ранее показателя, а именно, возможность посмотреть соотношение количества студентов-контрактников и студентов, которые обучаются за счет средств из федерального бюджета. Для сравнения используем тот же интервал с 2016 года, таким образом мы сможем посмотреть сумму по последним четырем курсам обучения (набор 2016 года по обоим направлениям выпустился летом 2020 года). В этом массиве за последние четыре года студенты, которые обучались по контракту на ДИА, составляют приблизительно треть всего набора по направлению. Аналогичный показатель по интересующему нас направлению БИД – 8,25% от всего набора составляют студенты-контрактники. В совокупности с данными предыдущих графиком мы можем судить о значительном отставании программ по направлению БИД в глазах потенциальных абитуриентов.

График 27. Общее сравнение отношения числа студентов, принятых на контрактное обучение, к студентам, обучающимся за счет бюджета, между направлениями (накопление 2016-2019)

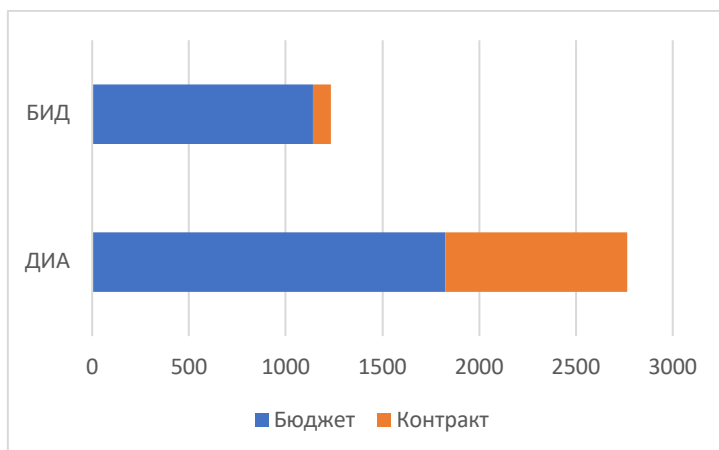
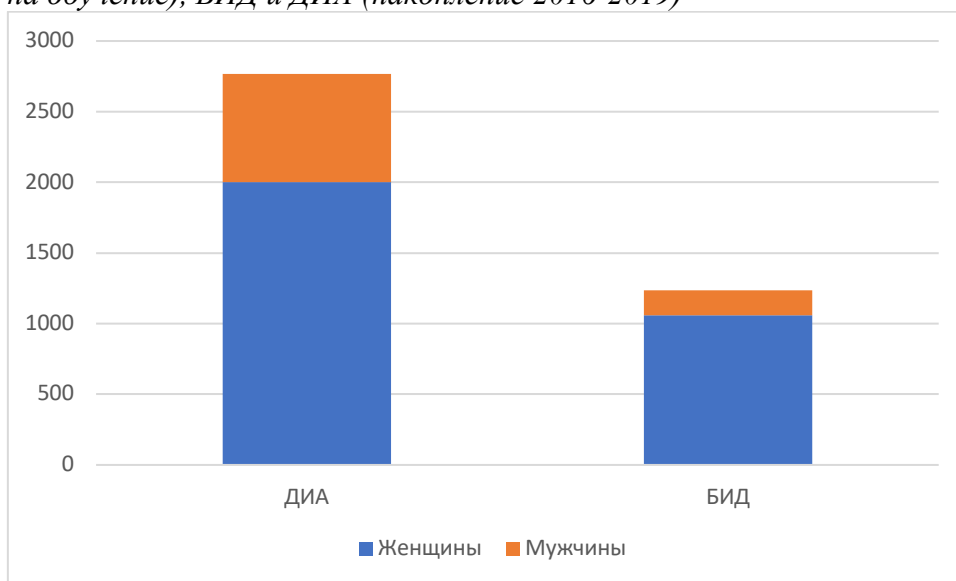

График 28. Сравнение направлений по составу студентов (пол студентов, зачисленных на обучение), БИД и ДИА (накопление 2016-2019)

Наконец, если мы посмотрим на контингент студентов и его распределение по полу (*График 28*), то увидим, что количество мужчин среди обучающихся по направлению БИД составляет немногим больше 10% от общего числа обучающихся, в то время как студентов мужского пола на ДИА очевидно больше – 27,5% в сумме за последние 4 года. Если рассматривать количество студентов мужского пола как косвенный показатель привлекательности программы в глазах потенциальных абитуриентов, что актуально для России как страны с сильными патриархальными устоями и гендерными стереотипами, то здесь мы снова видим свидетельство более низкой привлекательности программ по направлению БИД по сравнению с ближайшими конкурентами.

Если говорить о наборе 2020 года, здесь мы располагаем свежими данными мониторинга МНВО, а также данными, полученными в ходе полу-автоматизированного сбора от вузов, находящихся в ведомстве Министерства Культуры РФ. Так, мы видим, что набор по БИД 2020 года больше, чем аналогичный набор в 2019 по данным МНВО, поэтому уже можем судить о росте набора.

При этом, как мы можем заметить, программы по базовым показателям отличаются в 2020 году незначительно – у них почти равнозначная средняя цена за год обучения, незначительно отличается балл ЕГЭ (таких абитуриентов можно причислить к крепкому среднему уровню). Некоторые общие тенденции для обоих направлений также можно выделить: сокращение количества вузов, которые осуществляют прием по указанному направлению, а также сокращение количества заявлений на обучение по контракту год к году.

Таблица 7. Общие характеристики набора по направлениям БИД и ДИА в 2020 году на основе данных НИУ ВШЭ и полу-автоматизированного сбора открытых данных

Параметр	БИД	ДИА
Количество ВУЗов, осуществлявших прием в 2020 году	20 (12 вузов МК РФ + 8 государственных вузов)	32
Средний балл ЕГЭ	71,73	72,73
Общий набор на бюджет, чел.	338 (218 студентов вузов МК РФ и 120 студентов госвузов)	440
Средняя стоимость обучения в год	~120 тысяч рублей	~124 тысячи рублей

При этом важно резюмировать, что, несмотря на контентную близость двух направлений, по некоторым показателям и индикаторам, включенным в данный отчет (количество студентов на контрактном обучении, общий уровень интереса к программе, выраженный в количестве заявлений на обучение), направление ДИА выглядит более конкурентно привлекательным для потенциальных абитуриентов, нежели направление БИД. При этом такая привлекательность может быть обусловлена тем, что больше вузов предлагают направление «Документоведение и архивоведение», то есть у некоторых абитуриентов может быть возможность поступить на образовательные программы, не покидая родного города или не уезжая далеко от родных мест. Поскольку у нас нет в распоряжении социологии по исследуемым образовательным программам, мы выносим этот фактор в форме предположения.

Важно дополнительно отметить, что именно в 2020 году разница существенно сокращается, что может свидетельствовать о повышении привлекательности изучаемого направления. Мы не исключаем, что это может быть связано в том числе с реализацией НП «Культура», однако данная гипотеза нуждается в социологической проверке.

Глава 3. Контентное ядро образовательных программ для библиотекарей: ключевые компетенции, модули и профили

3.1. Ключевые компетенции современного библиотекаря

Выделив компетенции на основе учебных планов профильных программ, мы сопоставили их с компетенциями, которые выделяются в качестве ключевых экспертами в отрасли.

Важно отметить в этом контексте работу не только российских экспертов, но и деятельность рабочей группы по разработке международных стандартов библиотечного образования при IFLA, доклад которой был опубликован в 2018 году⁴⁵. Текущее исследование российского профильного образования в контексте деятельности группы более чем своевременно, так как разработка и представление библиотечному сообществу новых международных стандартов библиотечного образования запланировано, согласно отчету, во второй половине 2021 года – таким образом, появится возможность сравнить ключевые компетенции российских библиотекарей с компетенциями международных коллег и интегрировать опыт, учитывая российскую специфику.

Стоит отдельно отметить, что анализ как зарубежных, так и российских публикаций по теме показывает все более заметный переход библиотечной сферы в сферу ИКТ, работы с цифровыми данными и артефактами, поэтому данное исследование брало установку на рассмотрение не только актуальных навыков современного библиотекаря, но и на описание тех навыков, которые потребуются в ближайшей перспективе в связи с цифровизацией отрасли.

В качестве опорной модели для данного исследования мы решили использовать Т-метафору профессиональных компетенций для развития талантов и лидеров в цифровую эпоху, основанную на Т-образной модели навыков работника. Данная схема была использована в рамках деятельности рабочей группы Европейской Комиссии по развитию лидерства в цифровой сфере и представлена в отчете Еврокомиссии 2017 года⁴⁶. В условиях, когда библиотеки стремительно цифровизируются и все сильнее переходят в сферу работы с цифровыми данными и артефактами, использование модели кажется нам релевантным и позволяющим учесть не только текущую динамику сферы, но и ближайшие перспективы ее развития.

⁴⁵ Building Strong Library and Information Science Education: a Call to Global and Local Action, 2018 URL: <https://openbooks.uct.ac.za/uct/catalog/book/liseducation> (Дата обращения 15.01.2021)

⁴⁶ European Commission, High-Tech Leadership Skills for Europe (report), 2017 URL: http://eskills-scale.eu/fileadmin/eskills_scale/all_final_deliverables/scale_brochure_high_tech_leadership_agenda_2020_and_beyond.pdf (Дата обращения 15.01.2021)

Рисунок 1. Т-метафора компетенций для талантов и лидеров в цифровую эпоху⁴⁷

В сочетании с общим пониманием различных сфер экономики и общества и умении налаживать коммуникации с разными стейкхолдерами, базис из межфункциональных компетенций и углубленное понимание своей профессиональной сферы и дисциплины в перспективе дают лидера, который способен анализировать сферу, принимать решения и откликаться на актуальные трудности сферы, помогая в их преодолении.

Рассмотрим компетенции, которые можно считать ключевыми в текущих условиях и которые на основе выбранной модели можно поделить на три группы: 1) межфункциональные компетенции; 2) мультидисциплинарные компетенции и знания систем (в нашем случае, периферия ядра библиотечных компетенций, которая помогает встроить библиотеки в культурную, социальную и технологическую повестку); 3) глубокие знания (в нашем случае – непосредственно ядро библиотечной профессии в его актуальном и перспективном понимании).

Мягкие навыки (soft skills)

Т-метафора цифрового лидерства, предложенная в рамках европейских проектов по развитию талантов в ЕС, предполагает, что мягкие навыки (они же, в формулировке отчетов ЕС – cross boundary competencies – «межфункциональные», «кросс-дисциплинарные» или «трансграничные» компетенции) являются одной из фундаментальных составляющих

⁴⁷ Перевод на русский: Черненко Ю.А. Оригинал: European Commission, High-Tech Leadership Skills for Europe (report), 2017 URL: http://eskills-scale.eu/fileadmin/eskills_scale/all_final_deliverables/scale_brochure_high_tech_leadership_agenda_2020_and_beyond.pdf (Дата обращения 15.01.2021)

современных лидеров цифровых индустрий, к которым в европейских государствах в текущей парадигме относится и библиотечная сфера. Исходя из этой схемы важно уделить особое внимание навыкам командной работы, коммуникации и презентации, навыкам выстраивания социальных связей, критическому мышлению, глобальному пониманию процессов, проектному менеджменту и другим компетенциям, которые частично могут быть также отнесены к другим блокам ключевых навыков современного библиотекаря.

Поскольку мягкие навыки являются базисом для других групп навыков, они могут развиваться не только в рамках «специализированных» курсов и микрокурсов (таких, как конфликтология или искусство презентации), но и получать дополнительную тренировку в рамках курсов, напрямую не относящихся к soft skills – работа в команде, налаживание социальных связей и проектное мышление могут отрабатываться в рамках социокультурного проектирования, а критическое мышление, глобальное понимание и навыки принятия решений – в рамках курсов, посвященных библиотечной инноватике. Поэтому мы рекомендуем закладывать отработку мягких навыков на этапе дизайна всех курсов в рамках программ ДПО и уделять этому особое внимание при планировании образовательных результатов у участников курса.

Помимо вышесказанного, развитие мягких навыков необходимо библиотекарям в их текущей работе, так как она непосредственно связана с контактом с посетителями и пользователями библиотечных услуг. И хотя мы понимаем, что непосредственно ядро библиотечного обслуживания требует от библиотекаря специализированных знаний, именно мягкие навыки становятся тем необходимым обрамлением, от которого в немалой степени зависит впечатление, которое сложится у пользователя от команды библиотеки.

Не в последнюю очередь для библиотекаря, как и для любого специалиста современной творческой профессии, важен навык критического мышления и привычки к самообучению и саморазвитию. В этом ключе особенно важно отметить, что эти навыки очень сложно усвоить в рамках курсов, так они требуют внедрения не только в обучающую или рабочую деятельность индивида, но и в его ежедневные привычки – поэтому выработка привычки к самообучению, интереса к процессу саморазвития и окружающим культурным феноменам требует не только образовательной среды, но и комплекса поддерживающих мер и мероприятий, которые будут сопровождать сотрудника в том числе до и после процесса обучения.

Социокультурное проектирование

В текущей схеме диаду из социокультурного проектирования и цифровых навыков можно считать периферийными навыками для библиотечной сферы, так как эти навыки, хотя и

относятся непосредственно к деятельности современной библиотеки, учитывают динамику развития других сфер общества – социокультурное проектирование при хорошем уровне развитости компетентности подразумевает, что работник умеет качественно определять социокультурные запросы разных групп аудитории, создавать проектные предложения, отвечающие интересам различных заинтересованных групп, а также проводить полноценную экспертизу эффективности социокультурного проекта, вносить коррективы в проект по итогам внедрения и апробации и уметь при необходимости масштабировать проект для расширения сферы его воздействия. Таким образом, если дополнить содержание навыка с учетом Т-метафоры контекстом и вписывать социокультурное проектирование в этот контекст, освоение этого навыка станет фундаментом для интеграции библиотек в повестку не только актуальной культурной и социальной, но и технологической, а также экономической сферы. Однако подобная интеграция требует изначально создавать курс с учетом динамически развивающегося контекста разных сфер и закладывать умение анализировать эту динамику на этапе педагогического дизайна.

Цифровая грамотность и работа с данными

В сегодняшних реалиях для библиотекарей становится важным знать не только текущие, но и развивающиеся (т.е. перспективные) информационные технологии, такие как искусственный интеллект и интернет вещей, открытые данные и большие данные, дата-аналитика и ее методы, цифровые гуманитарные науки и машинное обучение. В этом смысле особенно важно отметить, что в европейской парадигме библиотечная деятельность все сильнее интегрируется с ИКТ, которые, в свою очередь, проникают во все сферы бизнеса и экосистемы, становясь, таким образом, связующим звеном между разными сферами общества.

В схожем ключе описывают ситуацию и специалисты, когда пишут о переходе от библиографии к веб-библиографии, который происходит в связи со стремительным ростом количества информации на цифровых ресурсах и количества цифровых артефактов самих по себе. Цифровые навыки можно также определить как некую переходную стадию от понимания разных сфер и систем к глубоким знаниям внутри одной системы и дисциплины. Таким образом, мы вписываем данные, с которыми могут работать библиотеки, в контекст социальных и культурных потребностей в данных, что в сочетании с проектированием дает возможности для создания проектов в сфере digital humanities, digital art и других.

Знание веб-сервисов и информационных ресурсов

Указанная компетенция базируется на цифровых навыках, однако является их углублением в профильную дисциплину и сферу. В связи с цифровизацией экономики и культуры в научном поле появляются такие обозначения новых смыслов профессии библиотекаря, как стюард данных (data steward), менеджер данных (data manager), куратор данных (data curator) и специалист по цифровым данным (digital data specialist)⁴⁸.

Таким образом, указанная компетенция предполагает углубленное знание репозитория данных, онлайн-услуг и сервисов по сбору и обработке данных, их каталогизации и механизмы эффективного упорядочивания и поиска. Надстройкой над этой компетенцией – т.е. ее продвинутым уровнем – можно считать создание цифровых дата-продуктов, в том числе основанных на открытых данных. Однако важно отметить, что хотя соответствующие курсы заложены в учебные планы вузов на уровне названий предметов, уровень освоения компетенций работы с данными у профильных студентов и выпускников нуждается в изучении и оценке текущего потенциала библиотекарей в цифровой среде.

Библиотечная инноватика

Данное предметное поле находится на стыке цифровых навыков, знания сервисов и социокультурного проектирования и сочетает в себе, таким образом, ядро библиотечной профессии и организационные навыки, которые можно отнести к периферийным (то есть неспецифичным для профессии библиотекаря). Тем не менее, мы предполагаем, что именно библиотечная инноватика становится одним из навыков, который можно отнести к глубоким знаниям библиотечной системы и дисциплины, так как именно инновационная деятельность библиотек и их адаптация к изменяющимся реалиям требует от специалистов навыка углубленного анализа своей сферы и предложения творческих решений для вызовов, которые стоят перед сферой. Таким образом, базовые основы библиотечной инноватики необходимо закладывать в образовательные треки специалистов для того, чтобы в дальнейшем на этой базе выстроить расширенные и углубленные знания, которыми будут обладать будущие лидеры библиотечной сферы.

3.2. Предметные поля курсов в программах вузов и варианты профессиональных траекторий

Если мы обратимся к учебным планам рассматриваемых в рамках данного исследования образовательных программ, то тут можно отметить, что в общей сумме они предлагают

⁴⁸ Редькина Н.С. «Надпрофессиональные» навыки и профессиональные знания библиотечного специалиста: требования времени // Библиотекосведение. 2019. Т. 68, № 6. С. 647— 658

довольно широкий спектр дисциплин, который можно условно типологизировать на девять предметных полей:

- 1) Библиотечное дело (ядро специальности в его текущем виде);
- 2) Связанные библиотечные дисциплины (периферия специальности в ее текущем виде);
- 3) Делопроизводство, организация работы библиотеки;
- 4) Проектная деятельность;
- 5) Soft Skills;
- 6) Общеобразовательные и дополнительные дисциплины и курсы (в основном, базовое ядро бакалавриата);
- 7) Дополнительные социокультурные дисциплины и литература;
- 8) Педагогика и психология;
- 9) Специфические региональные дисциплины.

Сводную таблицу типологизации можно посмотреть в *Приложении №2*.

В текущем виде предметных полей достаточно для обеспечения программ ВПО, однако остается открытым вопрос об однородности предлагаемых курсов и тому, какое количество контактных часов уделяется каждому из них в рамках учебного процесса.

Если мы попробуем проследить однородность предлагаемых курсов и программ, то мы можем отметить, что она довольно низкая – максимальное количество повторений названия предмета среди учебных планов – 4 раза, при этом среди 10 дисциплин, которые повторяются наиболее часто, 9 встречаются всего с двумя повторами. Такая картина свидетельствует о том, что учебные планы вузов редко согласованы между собой на уровне преподаваемых предметов. Тем не менее, из этого пересечения можно выделить набор курсов, которые могут быть актуальны для более системного внедрения. Это курсы «Мировые информационные ресурсы и сети (в библиотечно-информационной деятельности)», «Организационный менеджмент в библиотечно-информационной сфере», «Научно-методическое обеспечение библиотечно-информационной деятельности (деятельности библиотек)». Здесь важно отметить, что в случае третьего курса его важность обусловлена необходимостью сбора качественной статистики о деятельности библиотек, которая требует от библиотекаря исследовательских навыков и умения выстроить исследовательскую методологию для проведения верифицируемого исследования и выработки на его основе корректных рекомендаций.

Оценка того, какие курсы чаще всего лидируют по количеству контактных часов, дает следующие курсы к рассмотрению на включение этих курсов в учебные планы на

системной основе: «Внутренний маркетинг библиотеки», «Управление инновационно-проектной деятельностью библиотек», «Информационное обеспечение профессиональных коммуникаций».

Таким образом, на основе частотности и количества контактных часов можно выявить три ключевых звена компетенций современного библиотекаря по версии учебных планов вузов: 1) Библиотечные услуги и информационные ресурсы; 2) Библиотечная инноватика и управление инновациями; 2) Библиотечный менеджмент и маркетинг (в том числе построение системы коммуникаций).

При этом отсутствие системности и преемственности делает крайне необходимым и востребованным именно системный подход при выстраивании траектории дополнительного профессионального образования. В этом случае имеет смысл говорить о последовательном выстраивании образовательной траектории по ступеням. При этом важно учитывать высокий процент специалистов без профильного образования, которые приходят на работу в библиотеки – в этой ситуации базисом необходимо делать именно ядро компетенций, которое позволит вовлечь молодого сотрудника в сферу и ее развитие.

Исходя из этого, треки и их системное освоение можно предположить в следующем виде:

Ступень 1 – Библиограф нового поколения (Цифровые компетенции + Библиотечное дело)

Ступень 2 – Библиотекарь нового поколения (Коммуникация с населением + Проектная деятельность)

Ступень 3 – Заведующий нового поколения (Социокультурное проектирование + Стратегические коммуникации)

Выделение заведующего в качестве финального трека ДПО на третьей ступени важно не только с функциональной, но и с имиджевой точки зрения для позиционирования отрасли как более перспективной для молодых специалистов. При этом важно отметить, что в таком треке не будут заинтересованы текущие заведующие библиотек, которые могут расценить появление трека как угрозу непосредственно себе и своему управляющему положению в библиотеке – в случае внедрения указанной рекомендации, важно предусмотреть социальное напряжение вокруг этого вопроса и разработать коммуникационную стратегию, которая будет доводить необходимые смыслы до библиотечного сообщества.

При этом, поскольку мы уже ранее отмечали важность наработки разносторонних социальных связей с представителями разных сфер деятельности, мы рекомендуем предусмотреть возможность предусмотреть возможность подготовки рекомендательных писем от лица руководства РГБ для наиболее перспективных участников третьей ступени

ДПО в магистратуры лидирующих федеральных вузов, которые будут посвящены стратегическому управлению, продюсированию социокультурных проектов, управлению цифровыми продуктами.

Система, выстроенная таким образом, позволит выявлять талантливых сотрудников, снабжать их рекомендательными письмами от организации (рекомендательные письма имеют большой вес в большинстве конкурсов портфолио, которые проводятся для отбора в магистратуру) и на выходе получать профессионалов, которые выстраивают собственные Т-метафоры компетенций и могут, таким образом, вырасти в новых лидеров отрасли.

Более того, всестороннее развитие позволит не только получить более системное управленческое образование на базе ДПО, но и создать необходимые для интегрированной работы библиотек социальные связи ее будущих директоров.

В этом случае предлагаемые модули можно разделить на три трека: библиотечный трек (первая ступень для всех обучающихся и ядро профессии), коммуникационный трек, проектный трек.

Таблица 8. Содержание модулей: Библиотечный трек (I ступень)

Библиотечное дело	Цифровые компетенции сотрудника библиотеки
Мировой литературный процесс и современная литература: течения, тенденции, читательские сети и проекты;	Грамотности: цифровая грамотность, медийная и информационная грамотность, дата-грамотность, фактчекинг и медиаэкология
Библиотечная инноватика: как анализировать изменения в библиотечной сфере и адаптироваться к ним	Мультимедийные технологии в библиотеке: как совмещать технологии/гаджеты и чтение
Библиотечный фонд и библиотечно-информационные системы: создание, операционализация и машиночитаемая каталогизация	Актуальные тенденции информационных технологий: машинное обучение, большие данные и digital humanities, Искусственный Интеллект
Цифровые библиотечно-информационные продукты и услуги: электронные библиотеки, электронные каталоги, создание банков открытых данных	Информационная безопасность, безопасность данных и корректная оцифровка

Таблица 9. Содержание модулей: Коммуникационный трек

Коммуникация с населением (II)	Стратегические коммуникации (III)
Посетители библиотеки как аудитория: исследование, профилирование, управление	Основы маркетинга и PR в библиотечной деятельности

Психология коммуникаций: конфликтология, управление впечатлением, искусство презентации	Правовые аспекты деятельности библиотеки: интеллектуальное право и интеллектуальная собственность, ее защита
Работа с населением через интернет и социальные сети: каналы коммуникации, инструменты соцсетей, цифровой этикет и медиаграмотность	Социальные сети и интернет как каналы стратегической коммуникации: инструменты и стратегии
Работа с посетителями из группы ОВЗ, создание доступной среды в библиотеке	Продвижение бренда библиотеки: стратегия продвижения, медиа-план, анализ эффективности кампании по продвижению

Таблица 10. Содержание модулей: проектный трек

Проектная деятельность (II)	Социокультурное проектирование (III)
Правовые основы сферы культуры, финансовая деятельность в сфере культуры: фандрайзинг, гранты, программы КСО	Основы социокультурного проектирования: аналитика и целеполагание, подбор инструментов
Основы проектной деятельности и командной работы: планирование проекта, ведение проекта, оценка результатов и эффекта	Работа с ресурсами, поиск ресурсов и стратегических партнеров: разработка стратегии и плана социокультурного проекта
Мультимедийные и виртуальные проекты: основы и специфика, мультимедийный практикум	Репутационный менеджмент библиотеки: построение бренда, позиционирование, работа с ключевыми информационными партнерами
Практикум по созданию цифровых текстов: блоггинг и копирайтинг, работа с фото-банками, основы визуальной эстетики	Управление командой и комьюнити-менеджмент для развития библиотеки

Еще раз подчеркнем, что в соответствии с моделью, на которой базируется дизайн треков и их наполнение, рекомендуется интегрировать мягкие навыки в том числе в курсы, которые посвящены ядру профессиональных компетенций, за счет педагогических технологий и дизайна курсов с учетом разностороннего развития участников. При этом, хотя за основу треков взяты курсы из учебных планов профильных вузов, рекомендуется дополнить треки отдельными модулями, которые пока на уровне названий предметов могли не найти отражения в расписаниях вузов, но которые, на наш взгляд, будут учитывать перспективы развития библиотечной сферы.

Ключевые выводы исследования

Стандарты и факторы, влияющие на рынок образования для сотрудников библиотек

В ходе исследования были проанализированы различные классы факторов политического, экономического, социального и технологического характера, которые в совокупности позволяют точнее проинтерпретировать динамику исследуемого нами рынка. Важно отметить, что были описаны как факторы, на которые в рамках ситуации сложно повлиять, так и факторы, влияние на которые возможно – этим факторам было уделено особое внимание и по ним предложены возможные действия и шаги, которые направлены на улучшение рыночной структуры.

Если говорить о глобальных факторах, влияние на которые ограничено, к ним мы относим глобальные вызовы, стоящие как перед библиотечной сферой, так и перед сферой образования:

- 1) Размывание миссии библиотек в современном мире;
- 2) Низкое финансирование библиотек и уровень зарплат сотрудников библиотек;
- 3) Невысокое присутствие библиотек в государственной повестке на всероссийском уровне;
- 4) Оптимизация библиотек и сокращение библиотечной сети;
- 5) Изменение запроса общества на библиотечные услуги;
- 6) Изменение запроса общества на образовательные услуги;
- 7) Инновации в российской системе образования: внедрение ЕГЭ и переход на Болонскую систему;
- 8) Ухудшение благосостояния населения России и усиление конкуренции среди программ ВО;

Далее перечислим факторы, на которые, на наш взгляд, частично возможно повлиять в случае скоординированных действий представителей профессионального сообщества:

- 1) Отсутствие профессионального стандарта, который в случае его принятия может стать основой для дополнения ФГОС профессиональными компетенциями и дальнейшего реформирования ФГОС;
- 2) Отсутствие консенсуса о роли библиотеки между представителями профессионального и исследовательского сообщества и запросами населения на пространство библиотек – влияние возможно за счет формирования ценностного

предложения библиотек как пространства и интеграции ценностного предложения в запросы населения;

- 3) Стремительное развитие цифровых технологий и изменение функций библиотекаря – хотя мы не можем влиять непосредственно на сам фактор, вполне возможно формировать релевантный ответ на него за счет гибкой адаптации под этот запрос программ ДПО.
- 4) Низкий престиж и стереотипы о «профессии-пенсionере» - влияние возможно за счет объединенных действий по позиционированию профессии, пиар-компаниях с фокусом на молодых сотрудников и истории их успеха, более широкое освещение процесса модернизации библиотек в публичном поле и СМИ.

Если говорить непосредственно о стандартах, которые задают рамки профильного образования по исследуемому направлению, важно еще раз отметить, что внедрение ФГОС 3+ и ФГОС 3++ происходило на коротком промежутке времени, что могло стать дестабилизирующим фактором для некоторых вузов. При этом произошло сокращение количества заложенных на уровне ФГОС компетенций, а также смягчение требований к образовательным организациям, которые могут предоставлять высшее образование по исследуемому направлению.

Данный процесс обусловлен общим трендом на универсализацию высшего образования и неспецифичность УК и УПК, заложенных в стандарты 3++. В случае с рассматриваемым нами профилем, сокращение списка ключевых компетенций на уровне ФГОС и предложение пользоваться для дополнения этого списка и дальнейшей профессионализации обучающихся принятыми профессиональными стандартами приводит к риску разобщения образовательных программ по направлению. В отсутствие принятого профессионального стандарта каждый вуз волен вводить дополнительные компетенции на свое усмотрение и исходя из имеющегося кадрового состава. Этот риск, судя по всему, реализуется, так как при изучении учебных планов профильных программ наблюдается высокая степень разобщенности на уровне преподаваемых предметов.

С одной стороны, у этой ситуации есть свои положительные эффекты – вузы могут гибко адаптировать образовательные программы под потребности своего региона и закладывать те компетенции, которые могут быть востребованы именно на местах. С другой – отсутствие единой базы и направляющих может привести к разобщению и разному уровню подготовленности профильных специалистов, что может, в свою очередь, усугубить неравенство и разрывы между благосостоянием библиотечных сетей в разных регионах РФ.

Если говорить о степени специфичности ФГОС 3++, то анализ содержания стандартов для бакалавриата и магистратуры позволяет заключить, что стандарты весьма ограниченно учитывают специфику библиотечной сферы и деятельности. Это как раз та лакуна, которую мог бы заполнить профессиональный стандарт по БИД, пока не принятый. Кроме того, важно отметить, что в текущей версии ФГОС некоторые ключевые для современного библиотечного специалиста компетенции не заложены на уровне магистратуры, что ограничивает возможности использования именно магистерских программ для адаптации к сфере новых сотрудников, имеющих своей базой непрофильный бакалавриат. Наконец, мы рекомендуем обратить внимание профессионального библиотечного сообщества на профстандарты в сфере ИКТ и администрирования баз данных, которые, на наш взгляд, лучше учитывают динамику библиотечной сферы. Инициация дискуссии о включении этих стандартов среди отраслевых экспертов могла бы помочь в поиске новых смыслов современной библиотеки.

Из ключевых навыков, которые отмечаются как критически важные для современного сотрудника библиотек исследователями, в стандартах встречается только компетенция, касающаяся навыка выстраивать «траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни» – то есть, способность и желание учиться и узнавать новое, а также осваивать новые навыки (концепция *lifelong learning*).

При этом на уровне бакалавриата все же заложены 2 специфические для сферы компетенции, касающиеся информационной культуры и государственной культурной политики. В ФГОС 3++ для магистратуры какие-либо специфические для библиотечной сферы компетенции выявить не удалось. В целом на основе анализа можно сделать вывод, что на уровне стандартов критически важные общие навыки как для бакалавров, так и для магистров, не выделены.

Для бакалавров это, во-первых, начальные навыки проведения исследований, особенно актуальные для ряда задач, стоящих перед современными библиотеками и вынужденными изучать свою аудиторию и отвечать на ее культурные запросы, во-вторых, навыки, касающиеся применения современных коммуникационных технологий – они выделены только для уровня магистратуры.

В то же время, для магистров не выделены критически важные навыки из кластеров «информационная культура» и «государственная культурная политика», которые есть при этом на уровне бакалавриата. Это снижает потенциал магистерских программ в переобучении и интеграции в библиотечную сферу специалистов, окончивших бакалавриат по другим направлениям обучения.

При этом рассмотренные ранее ограничения, накладываемые стандартами и в части компетенций, и в части требований к образовательной организации, могут влиять как на структуру учебных планов и ключевые компетенции, закладываемые в рамках образовательных программ по направлению, на и на саму структуру проводников рыночного предложения, которые могут прекращать наборы по исследуемому направлению. Это важно учитывать, когда мы рассматриваем общую динамику, общую структуру рыночного предложения и ключевые количественные показатели целевых образовательных программ.

В сложившихся условиях именно программы ДПО способны заполнить возникающие лакуны и разрывы между традиционным, испытывающим обусловленные ФГОС 3++ ограничения образованием по направлению и реальной практикой сотрудников библиотек. Специфика и структура системы ДПО позволяют обходить ограничения, накладываемые ФГОС как по компетенциям, так и по составу преподавательского состава и требований к нему. Вместе с тем, поскольку одним из ключевых недостатков профильного высшего образования можно считать отсутствие системности и преемственности между уровнями (бакалавриат-магистратура-аспирантура), на уровне ДПО особенно важно создать системную компетентностно-ориентированную структуру развития ключевых специалистов для библиотечной отрасли.

Структура рыночного предложения по целевым образовательным программам

Если говорить об общей динамике рынка в долгосрочной перспективе, мы можем отметить, что она была неравномерна. По всем ключевым показателям наблюдаются точки локальных максимумов – 2015 год для магистратуры и 2016 год для бакалавриата, а также точка локального минимума – 2018 год, когда должны были прекратиться наборы по ФГОС 3+. Соответственно, графики демонстрируют последовательное снижение на промежутке 2016-2018 гг. (в эти же годы не открывают программы по БИД государственные вузы), незначительное восстановление наблюдается в 2019 году, которое продолжается и в 2020 году, несмотря на пандемию коронавирусной инфекции. В 2020 году тенденция к усилению наборов в государственные вузы продолжилась и снова выделяется сегмент студентов, которые приняты на обучение по направлению не в вузы, находящиеся в ведомстве Министерства Культуры РФ. При этом, если в 2019 году на общие вузы приходилось меньшее количество студентов, чем на подведомственные вузы, в 2020 году количество таких студентов уже составляет треть всего набора – то есть общие вузы возвращаются в

структуру проводников рыночного предложения. Отчасти это может быть обусловлено, в том числе, ФГОС 3++ и требованиями, которые устанавливают стандарты к образовательной организации, обучающей по направлению БИД – возможно, неведомственным вузам потребовалось время на адаптацию к этим требованиям.

При этом, если говорить о ключевых характеристиках структуры рыночного предложения, здесь важно отметить три аспекта.

Во-первых, если мы сравним отношение количества принятых студентов к количеству поданных заявлений на очное обучение, мы увидим, что в случае бакалавриата были приняты 15% подавших заявление студентов, а в случае магистратуры – 48%. Сложившаяся картина позволяет сделать вывод, что количество принятых на обучение студентов необходимо рассматривать как показатель структуры рыночного предложения, а не как показатель привлекательности программы – таким образом, по этому показателю мы можем оценить динамику количества бюджетных мест в бакалавриате и магистратуре по годам, так как именно бюджетные места занимают студенты в первую очередь, в то время как студенты, обучающиеся по контракту, составляют незначительное количество от общего числа обучающихся. Важно тем не менее понимать и учитывать, что относительный интерес студентов к магистратуре по направлению ниже, так как имеющиеся данные позволяют заключить, что на обучение принимается почти каждый второй студент – таким образом, сегмент этого уровня образования можно оценить как гораздо менее объемный, чем сегмент бакалавриата. Поскольку нет социологических данных, которые позволили бы сделать выводы о мотивации студентов при подаче заявлений на обучение (в том числе, невозможно проверить гипотезу о том, сколько из числа подавших студентов делают это из мотивации «подстраховки» на тот случай, если не поступят на более привлекательную программу), можно предварительно заключить, что именно на уровне магистратуры есть большой потенциал для расширения контингента потенциальных абитуриентов, а также, что именно управленческий трек (который обычно и представлен в магистратуре) важно рассматривать как отдельное направление в рамках ДПО, так как во многих регионах программы магистратуры либо отсутствуют, либо ограничивают наборы.

Во-вторых, обратимся к показателю количества заявлений на контрактное обучение. Здесь мы можем отметить, что показатель по всей России является достаточно низким год от года и его колебания незначительны. С нашей точки зрения, это наиболее надежный показатель привлекательности программы и интереса к ней со стороны абитуриентов. При этом важным уточнением становится показатель соотношения принятых на контрактное

обучение студентов к числу всех студентов, подавших заявление на контрактное обучение. В бакалавриате этот показатель составляет 5,5%, а в магистратуре исчисляется в единицах – по данным МНВО на контрактное обучение по всей России был зачислен 1 студент из 11 поданных заявлений. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о низкой привлекательности программы по сравнению с альтернативами, и пока эта тенденция наблюдается на долгосрочной перспективе. Для дополнительного уточнения картины было бы полезно исследовать сегмент магистратуры с точки зрения актуального рабочего опыта принятых на обучение магистрантов – кто из них работает в библиотеках, какие именно позиции занимают студенты. В связи с этим в вузах рекомендуется ввести отдельную систему мониторинга профессиональных траекторий для студентов магистратуры – возможно, именно эти студенты являются группой высокого кадрового потенциала и планируют дальнейшее развитие в рамках библиотечной отрасли – об этом свидетельствует тот факт, что они инвестируют свое время в магистерское обучение.

Наконец, в-третьих, косвенным фактором привлекательности и престижности программы обучения может служить гендерный состав принятых студентов. Здесь важно отметить, что, хотя в российском студенчестве сейчас преимущество за женским полом в силу демографических и иных факторов, все же на некоторых направлениях дисбаланс заметнее, чем на других, а тезис о сохранении имиджа «женских» и «мужских» специальностей подтверждается Мониторингом экономики образования 2020 года. Поскольку консервативные патриархальные традиции российского общества рассматривают мужчину как будущего главу семьи и ее финансовую опору, юношам советуют выбирать специальности, которые более устойчивы и перспективны и с финансовой, и с карьерной точки зрения. Важно при этом, однако, не забывать, что в РФ действует обязательный призыв на военную службу, который становится одним из факторов выбора в пользу очного высшего образования для молодых людей, поэтому сложно без социологических методов оценить мотивы обучения по специальности среди юношей. Тем не менее, анализируя гендерную раскладку, мы видим очевидный дисбаланс в сторону студентов женского пола – таким образом, подтверждается и репродуцируется на уровне образования стереотип о том, что библиотекарь – «женская профессия».

Если говорить о перераспределении структуры рынка в пользу ведомственных вузов, у этой ситуации есть свои преимущества и недостатки. С одной стороны, концентрация будущих специалистов сферы культуры в подведомственных вузах усиливает профильность программ и преподавательского состава, позволяет глубже погрузиться в вопросы

культурной сферы, а также помогает лучше контролировать ситуацию и управлять целевыми наборами для Министерства культуры. Несомненно, это положительные стороны. Однако недостатком такой ситуации становится риск создать изолированное пространство для сферы культуры, так как в общих вузах студенты контактируют между собой, в том числе между программами, что позволяет познакомиться с представителями разных сфер деятельности (в том числе, что важно для современных библиотек, бизнеса и власти). Важно помнить, что вуз является не только пространством для усвоения навыков в процессе обучения, но и пространством для установки социальных связей, экспериментов и проб, расширения социальных сетей студента и укрепления общих навыков (т.н. soft skills), которые нередко не заложены в образовательные курсы и требуют освоения в неформальных обстановках и контекстах. Таким образом, у замыкания системы профильного образования на подведомственных вузов есть риск в долгосрочной перспективе – когда специалисты сферы культуры и, следовательно, сама сфера культуры в целом, будут оторваны от современных реалий, не будут достаточно органично в нее интегрированы. Важно дополнительно отметить, что само по себе сокращение количества проводников рыночного предложения может негативно влиять на популярность направления, так как объем рынка становится в этом случае меньше и, следовательно, меньшее количество абитуриентов может задуматься о выборе исследуемой специальности.

Из общих рекомендаций здесь важно выделить следующие: предложить вузам ввести сетевой мониторинг и профилирование абитуриентов на входе по единым стандартам и форме, позволяющей определить мотивацию к поступлению, видение дальнейшего профессионального пути и базовые навыки. Помимо этого, важно проводить мониторинг также и на выходе, включая в него и долгосрочное сопровождение: мониторинг карьерных и профессиональных путей выпускников. Особенно это важно для программ магистратуры, так как именно в магистратуру, в соответствии с общей логикой системы образования, поступают студенты, которые уже знакомы с профессиональным полем и планируют в нем развиваться. Такой мониторинг не только позволил бы проводить более точную оценку потенциала кадров для библиотечной сферы, а также оценку общей динамики имиджа образовательных программ, но и дал бы самим вузам более системные инструменты для выстраивания своего бренда через истории успешных выпускников и работу с выпускниками в качестве потенциальных менторов или даже будущих работодателей текущего контингента студентов.

Если говорить о ДПО, то важно отметить, что для ДПО выигрышна ситуация, с которой в целом столкнулась библиотечная сфера – а именно, что часто сотрудники библиотек не являются выпускниками подведомственных вузов. Таким образом нивелируется риск оторванности специалиста от реальных контекстов и его более узких и более специфичных социальных связей. Для таких специалистов, тем не менее, необходимы программы, частично опирающиеся на лучшие наработки профильных вузов, частично – на наработки системы образования в целом, чтобы с помощью ДПО было возможно восполнить лакуны, связанные с отсутствием междисциплинарных специалистов-преподавателей на уровне вузов и ограничениями, накладываемыми ФГОС 3++. Кроме того, задача ДПО в этом контексте – за счет преимущества гибкости в планировании образовательных траекторий восполнить разрывы между навыками, которые дают в вузах, и навыками, которые требуются на работе. На этих соображениях построены вынесенные в текущем отчете рекомендации по трекам и профилированию модулей, а также по организации ступеней обучения в рамках ДПО.

На этапе вторичного анализа данных можно выдвинуть гипотезу о том, что на данный момент не занята рыночная ниша образовательных программ магистратуры, которые позволяли бы перепрофилироваться сотрудникам, работающим в библиотечной сфере без высшего профильного образования. Однако для подтверждения гипотезы рекомендуется провести социологический скриннинг, какие направления образования и переподготовки выбирают для получения профильных знаний и навыков текущие сотрудники библиотек РФ.

Источники рыночного предложения и их ключевые количественные показатели

Если опираться на данные научных публикаций и открытые данные МК РФ, централизованно собиравшиеся до 2016 года, в 2016 году профильное образование предлагали 43 вуза. Если мы обратимся к цифрам 2020 года, здесь нам удастся найти только 20 вузов (12 подведомственных вузов МК РФ и 8 государственных вузов), предлагающих профильное образование. Тем не менее, по сравнению с 2019 годом, количество студентов, которые обучаются во вневедомственных вузах, судя по данным, увеличилось.

Если оценивать вузы по критерию количества принятых на очное обучение студентов, можно выделить явного лидера – это СПбГИК, предлагающий в общей сложности четыре

программы по БИД. Важно ориентироваться также на опыт ЧГИК, МГИК, которые также показывают хорошие результаты приема.

Если оценивать прием по критерию среднего балла ЕГЭ, то он отражает студентов среднего эшелона, при этом в Москве и Санкт-Петербурге баллы традиционно выше, что является стандартной региональной раскладкой для России. При этом важно отметить, что в среднем по направлению БИД балл ЕГЭ принятых на обучение студентов-бакалавров ниже, чем у ДИА – это может быть свидетельством того, что на обучение по направлению БИД приходят более слабые выпускники школ, нежели на ДИА. При этом лидеры по баллам – СПбГИК и МГИК (они обусловлены принадлежностью к «федеральным центрам»).

Оценка по критерию цены за обучение дает нам стандартные показатели – цена невысокая, но при этом и не субсидированная, что в сочетании с низкой привлекательностью программы дает сравнительно низкое число студентов, подающих заявление на контрактное обучение.

Важно отметить, что, судя по открытым данным, сетевые истории в 2020 году более не действуют – нам не удалось найти актуальную информацию про филиалы МГИК и ЧГИК. Между тем потребность в обмене практиками между вузами и сетевых программах могла бы создать интересные образовательные программы на рынке – эту перспективу необходимо иметь в виду в ходе профессионального обсуждения развития библиотечного образования.

Если говорить непосредственно о ДПО, тут мы можем еще раз отметить важность привлечения специалистов из разных сфер, и особенно из сфер, которые не являются ключевыми для традиционных библиотек – это работа с социальными медиа, маркетинг, стратегические коммуникации. Привлечение внешних специалистов позволит дать актуальные кейсы из более развитых в указанном отношении сфер и учиться на лучших практиках и примерах, помня о специфике библиотечной сферы. При этом отметим важность и перспективность создания межвузовской экспертной базы для обсуждения и трансляции лучших практик в регионы и усиления однородности библиотечного образования.

Структура в плане контентного предложения текущих программ ВПО разнородна – практически нет пересекающихся предметов, ядро – в библиотечных компетенциях, при этом многие названия дисциплин специфичны для библиотечного дела, поэтому в этом случае мы рекомендуем использовать типологию библиотечных курсов в качестве основы для составления треков ДПО, однако уделить особенное внимание дисциплинам, которые на данный момент слабо представлены в УП, а также системности освоения навыков.

Подробные рекомендации и распределение по модулям и трекам см. в тематическом разделе, резюме также представлено ниже.

Методические рекомендации по набору курсов в рамках дополнительного профессионального образования для сотрудников библиотек

В первую очередь необходимо прокомментировать результаты контент-анализа содержания учебных курсов, чтобы логически вывести из него рекомендации по выстраиванию треков обучения в рамках ДПО.

Неспецифичность ФГОС 3++ и переход образовательных программ в основном в профильные вузы приводят к тому, что в учебных планах преобладают специфические дисциплины, которые так или иначе входят в ядро или периферию библиотечной профессии (группы 1 и 2 из типологии, представленной в *Приложении №2*).

Поскольку сфера испытывает ситуацию, когда актуальные работники библиотек приходят на работу без профильного образования, в качестве базовой программы для начала стабильного трека рекомендуется сформировать модули, которые позволят освоить цифровые компетенции (цифровая и другие грамотности, информационная безопасность), а также библиотечные компетенции, связанные как с традиционными библиотечными услугами (консультация по литературе, актуализация фонда), так и, что куда важнее, с цифровыми услугами, которые предлагают современные библиотеки.

Указанная логика позволит в перспективе работать на сохранение смыслового ядра библиотеки как информационного и интеллектуального центра, а библиотечных специалистов – как специалистов с высокими навыками информационного и цифрового обслуживания, обладающих при этом экспертизой и бэкграундом в культурной сфере.

Поскольку одним из ключевых качеств для любого специалиста в цифровую эпоху (и эксперты из отрасли высоко оценивают важность этого качества для сотрудника библиотеки) является восприятие концепции life-long learning (обучение в течение всей жизни, привычка к обучению и культурному обогащению), в качестве дополнительной меры поддержки специалистов, пришедших извне библиотечной сферы, мы бы рекомендовали разработать комплекс поддерживающих и погружающих в культурную сферу инструментов, которые не будут непосредственно входить в программу ДПО, но позволят выработать привычку к обучению и культурному обогащению в рамках ежедневной деятельности. Выстроить такую сеть поддерживающих мер можно за счет субсидий или партнерских соглашений с медиаорганизациями, которые предоставляют культурный контент и курсы на культурологическую тематику (в качестве примера такого

культурного проекта можно привести Arzamas, однако список и база куда шире). Информационная и пиар-работа с молодыми сотрудниками, которые пришли в сферу, предоставление им инструментов медиаобразования и стимулирование привычки к обучению важно сделать одним из ключевых направлений работы с новыми кадрами.

Вторая ступень для продолжающих обучение сотрудников – это работа с населением и проектная деятельность для поддержания посещаемости библиотеки и привлечения к чтению и книги через проекты и мероприятия. Выделение этой деятельности именно на вторую ступень преследует ту же логику сохранения роли и функции библиотек в культурном ландшафте, которая была оговорена ранее.

Наконец, третья ступень частично носит образовательную функцию, частично – функцию формирования кадрового резерва управляющих библиотеками нового поколения. Здесь важно отметить преемственность между второй и третьей ступенью – коммуникация переходит в стратегические коммуникации, а проектная деятельность – в социокультурное проектирование. Помимо этого, для наработки социальных контактов и расширения возможностей кадрового резерва с точки зрения погружения в кейсы и тенденции других индустрий, рекомендуется создать систему рекомендательных писем в магистратуры ведущих федеральных вузов от лица РГБ и, возможно, региональных Министерств культуры. Зачисление в очную магистратуру федерального вуза позволяет расширить бэкграунд и привнести в библиотечную среду актуальные для нее практики и наработки, которые позволят модернизировать работу библиотечной системы не только «сверху», но и «снизу». Рекомендация в магистратуру для будущих заведующих от РГБ и региона.

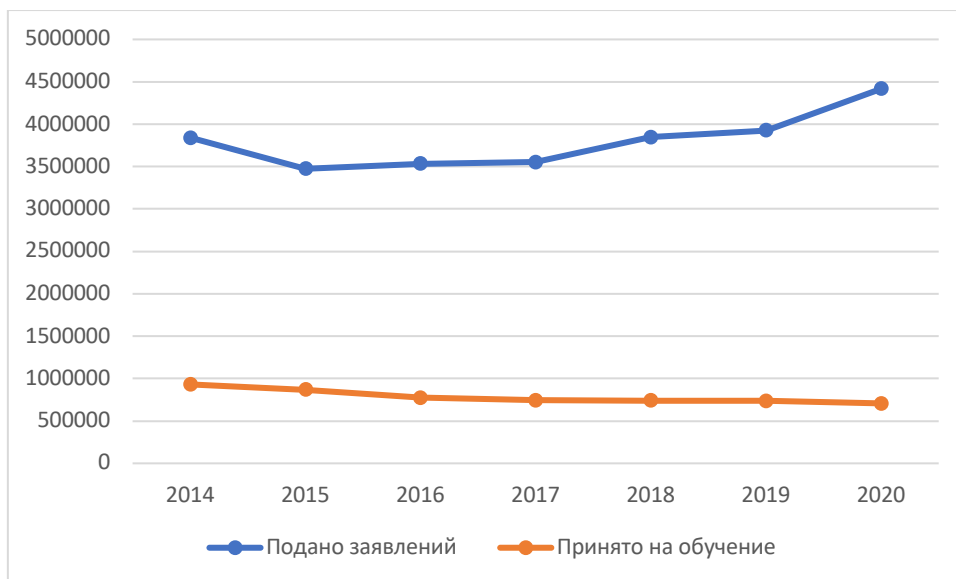
Еще одна важная рекомендация, на которой необходимо сделать особый акцент, – это сам подход к составлению модулей на уровне закладываемых компетенций. В случае, если слушатели одной ступени ДПО будут представлять разные библиотеки и разные регионы, с использованием подхода обучения-через практику (*learning-by-doing*) в рамках некоторых модулей само обучение можно сделать базой для дизайна, презентации и дискуссии о новых сетевых (межбиблиотечных и межрегиональных) проектов, чтобы навыки не только закреплялись через практическую деятельность и применение, но и находили траекторию дальнейшего развития в рамках созданного и презентованного проекта. Здесь мы говорим о комбинации в рамках ДПО функции обучения и проектного инкубатора, однако очень важно понимать сложность реализации такого дизайна на начальном этапе, поэтому подобное совмещение рекомендуется при запуске ступеней II и III, после освоения первой ступени и отладки механизма обучения и последовательного развития специалистов.

Анализ социологических данных и мнений библиотекарей в рамках проведенного полевого исследования показывает, что представленный дизайн может быть дополнен точечными

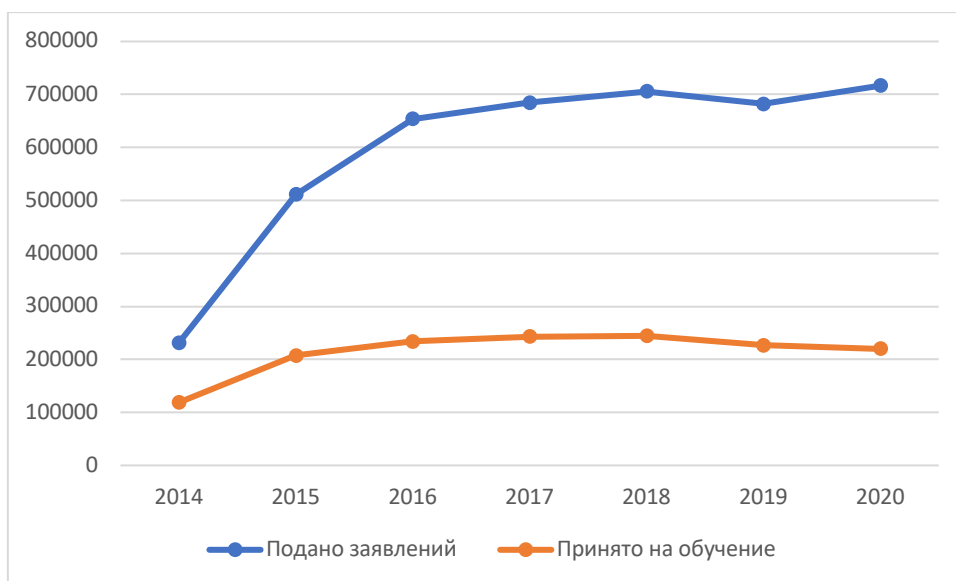
курсами, в то время как основные направления так или иначе внесены в предложенные образовательные треки: респондентам социологического исследования интересны курсы по ведению социальных сетей, по ораторскому мастерству, по организации проектов, по управленческому развитию.

Приложения

Приложение 1. Референсные значения – общая динамика рынка ВПО РФ в 2014 – 2020 гг.

Приложение 1_1. Динамика количества поданных заявлений и принятых на обучение студентов бакалавриата (всего – очное и заочное отделение)

Приложение 1_2. Динамика количества поданных заявлений и принятых на обучение студентов магистратуры (всего – очное и заочное отделение)

Приложение 2. Перечень проводников рыночного предложения (данные от МК РФ) в 2020 году

Наименование ОУ	Наименование направления/специальности	Кол-во принятых студентов	Сумма баллов ЕГЭ/баллов вступительных испытаний принятых студентов
Алтайский государственный институт культуры	Бакалавриат (Библиотечно-информационная деятельность)	11	66,1
	Магистратура (Библиотечно-информационная деятельность)	5	97,4
Восточно-Сибирский государственный институт культуры	Бакалавриат (Библиотечно-информационная деятельность)	12	54,8
	Магистратура (Библиотечно-информационная деятельность)	5	91,8
Казанский государственный институт культуры	Бакалавриат (Библиотечно-информационная деятельность)	9	75,3
	Магистратура (Библиотечно-информационная деятельность)	0	
Кемеровский государственный институт культуры	Бакалавриат (Библиотечно-информационная деятельность)	13	65,0
	Магистратура (Библиотечно-информационная деятельность)	5	92,8
Краснодарский государственный институт культуры	Бакалавриат (Библиотечно-информационная деятельность)	15	78,0
	Магистратура (Библиотечно-информационная деятельность)	0	
Московский государственный институт культуры	Бакалавриат (Библиотечно-информационная деятельность)	25	80,0
	Магистратура (Библиотечно-информационная деятельность)	15	90,0
Орловский государственный институт культуры	Бакалавриат (Библиотечно-информационная деятельность)	10	62,6
	Магистратура (Библиотечно-информационная деятельность)	5	92,6
Пермский государственный институт культуры	Бакалавриат (Библиотечно-информационная деятельность)	10	61,4
	Магистратура (Библиотечно-информационная деятельность)	0	

Самарский государственный институт культуры	Бакалавриат (Библиотечно- информационная деятельность)	13	63,3
	Магистратура (Библиотечно- информационная деятельность)	0	
Санкт- Петербургский государственный институт культуры	Бакалавриат (Библиотечно- информационная деятельность)	70	81,5
	Магистратура (Библиотечно- информационная деятельность)	10	93,8
Тюменский государственный институт культуры	Бакалавриат (Библиотечно- информационная деятельность)	10	66,2
	Магистратура (Библиотечно- информационная деятельность)	0	
Челябинский государственный институт культуры	Бакалавриат (Библиотечно- информационная деятельность)	20	64,8
	Магистратура (Библиотечно- информационная деятельность)	5	93,6
Итого по бакалавриату		218	77,4
Итого по магистратуре		50	78,0

Приложение 2. Сводная типология дисциплин, которые преподаются в рамках системы ВПО по направлению БИД (с указанием максимального количества контактных часов по дисциплине среди найденных)

Библиотечное дело:

Теория и методология библиотековедения	64
Теория и методология библиографоведения	64
Библиотечная профессия	28
Библиотечный фонд	126
Справочно-поисковый аппарат библиотеки	99
Автоматизированные библиотечно-информационные системы	63
Библиографоведение	99
Библиотечно-информационное обслуживание	55
Книговедение	72
Организация и методика библиотековедческих, библиографоведческих книговедческих исследований	36
Читателеведение	36
История и методология книговедения	36
Библиотечная профессиология	72
Библиотековедение	180
История библиотечного дела	42
Теория библиотековедения	108
Формирование и развитие профессионального сознания библиотечно-информационного специалиста	30
Библиотековедение: общий курс	69
История отечественного и зарубежного библиотечного дела	105
Машиночитаемая каталогизация	34
Библиотечно-информационная деятельность национальных библиотек	45
Организация и методика библиотековедческих, библиографоведческих и книговедческих исследований	72
Современные тенденции развития и актуальные вопросы библиотечной деятельности	72

Связанные библиотечные дисциплины:

Защита информации и информационная безопасность в библиотеке	128
Библиографические ресурсы для детей и юношества	128
Социологические исследования в библиотеках	32

Информационно-библиографические процессы в науке, культуре и образовании	36
Цифровые информационные ресурсы и сети в библиотечно-информационной деятельности	34
Региональная библиотечная политика	64
Библиотека в системе социальных коммуникаций	99
Отраслевые информационные ресурсы	135
Лингвистические средства библиотечных и информационных технологий	55
Научно-исследовательская деятельность библиотек	51
Библиотечная инноватика	54
Технологии защиты библиотечно-информационных ресурсов	90
Социально-гуманитарные исследования в библиотеках	90
Проектно-исследовательская деятельность библиотек	90
Библиографическая деятельность библиотеки	72
Библиотечная квалиметрия	54
Электронная библиография	54
Электронные библиотеки	60
Электронные библиотеки и электронные публикации	72
Виртуальные библиотечно-информационные продукты и услуги	54
Организационно-методическое обеспечение автоматизированных библиотечно-информационных систем	54
Информационное обеспечение автоматизированных библиотечно-информационных систем	54
Базовые форматы автоматизированных библиотечно-информационных систем	36
Стандарты библиотечно-информационной деятельности и профессиональная этика	54
Библиотека как центр культурно-досуговой деятельности	60
Информационно-просветительская деятельность публичных библиотек	60
Обеспечение сохранности, реставрации и консервации документов	40
Структура читательской аудитории и управление читательской деятельностью	54
Особенности работы с читателем школьником	60
Адаптационная дисциплина для инвалидов и лиц с ОВЗ "Библиотерапия в библиотечном обслуживании"	126
Краеведческая информационно-библиографическая деятельность	36
История мировых цивилизаций в контексте развития библиотечного дела	48
Эстетика библиотечно-информационной деятельности	32
Корпоративные библиотечные сети	60

Обучающие игры в библиотеке	50
Краеведческая работа библиотек	50
Библиосоциология	87
Гендерный аспект библиотечно-информационной деятельности	87
Мультимедийные технологии в современной библиотеке	48
Организация электронных каталогов	128
Информационно-лингвистическое обеспечение библиотечных систем	36
Патентные библиотечные фонды и патентный поиск	36
Визуальные медиа в деятельности библиотек	36
Медийная поддержка чтения	28

Делопроизводство, организация работы библиотеки:

Нормативно-правовое обеспечение административно-управленческой деятельности библиотеки	68
Технологии управления персоналом библиотеки	100
Внутренний маркетинг библиотеки	204
Государственные услуги в библиотеке	68
Современные технологии создания библиотечной среды	64
Менеджмент библиотечно-информационной деятельности	83
Маркетинг библиотечно-информационной деятельности	75
Документоведение	36
Материально-техническая база библиотек	36
Кадровый менеджмент в библиотечно-информационной сфере	54
Технологический менеджмент в библиотеке	54
Стратегический менеджмент и системный анализ библиотечно-информационной деятельности	82
Репутационный менеджмент библиотеки	54
Библиотечная имиджелогия	54
Организация предметно-пространственной среды библиотеки -	54
Доступная библиотечная среда	54
Документационное обеспечение управления библиотекой	54
Управление библиотечным делом	112
Ресурсное обеспечение деятельности библиотек	54
Информационное моделирование в библиотечной деятельности	60
Организация и функционирование разных типов библиотек	132

Рекламные практики в информационно-библиотечной деятельности	44
Менеджмент качества в библиотеке	48
Стратегическое управление библиотекой	48
Финансово-экономическая и хозяйственная деятельность учреждений культуры	42
Архивная документация	28
Организация работы офиса	28
Управление конфликтами в БИД	32
Библиотечная конфликтология	32
Дизайн делового пространства	32
Экономика библиотечно-информационной деятельности	56
Управление технологическими процессами библиотеки	36
Бренд-менеджмент и медиа-маркетинг библиотеки	100
Веб-представительство организации	56
Новейшие библиотечные услуги	72
Библиотечная реклама и PR	64
Организация труда системного администратора библиотечной деятельности	72
Электронный документооборот	72

Проектная деятельность:

Стратегическое управление проектными системами	36
Управление инновационно-проектной деятельностью библиотек	180
Социокультурное проектирование в библиотечно-информационной сфере	108
Управление проектами в библиотеке	126
Проектная деятельность в библиотечно-информационной сфере	32
Проектный практикум	48
Создание и продвижение мультимедийного проекта	32
Основы социокультурного проектирования	22
Инновационные проекты и программы развития библиотечно-информационной деятельности	54
Предпринимательство и проектная деятельность	96
Теория и методология социокультурного проектирования	28

Общеобразовательные/дополнительные предметы:

Деловой иностранный язык	36
Социология чтения	68

История	68	
Философия	99	
Логика	36	
Общая физическая подготовка	316	
Безопасность жизнедеятельности	36	
Иностранный язык (первый)	342	
Практический курс первого иностранного языка		591
Иностранный язык (второй)	279	
Практический курс второго иностранного языка		447
Русский язык и культура речи	63	
Социология	36	
Информационные технологии	99	
Культурология	28	
Правоведение	32	
Интеллектуальные информационные сети и системы		32
Интегрированные маркетинговые системы		54
Основы информационной культуры	36	
Тренинг личностного роста	36	
Основы научно-исследовательской работы студентов		54
Наукометрия и библиометрия		54
Психология личности и профессиональное самоопределение		36
Государственная система научно-технической информации		54
Глобальные информационные сети		54
Адаптивные информационные и коммуникационные технологии		54
Информационная эвристика		54
Мониторинг информационных потребностей		54
Организационное поведение	60	
Принципы ведения переговоров	72	
Практический фандрейзинг	54	
Основы сетевого этикета	60	
Тренинг общения для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья		60
Архивоведение	72	
Основы социологии и политологии		32
Теория и практика аргументации	32	
Отечественные и зарубежные базы и банки данных		32

Копирайтинг	40
Создание информационных сайтов и управление контентом	32
Технологии организации самостоятельной работы	22
Деловая культура менеджера	22
Духовно-нравственное воспитание	36
Финансовая грамотность	32
Цифровая культура и цифровой профессионализм	34
Введение в цифровую экономику	36
Основы предпринимательства и лидерства	72
Стратегия личностно-профессионального развития	36
Патентование	32
Основы компьютерной графики	30
Коммуникации в менеджменте	34
Деловые игры для занятий	50
Электронные презентации	54
Основы риторики	36
Электронные коммуникации	42
ВЕБ-технологии	85
Безопасность информационной среды детей и юношества	128
Открытый доступ и открытые цифровые архивы	56
Научная коммуникация и публикационная этика	36
Дополнительные социокультурные дисциплины + литература:	
Профессиональная этика в сфере культуры	59
Правовые основы сферы культуры	32
Зарубежная литература	99
Экономика культуры	55
Русская литература	99
Теория и история медиа	72
Основы блоггинга и работы в социальных сетях	60
Основы текстологии	72
Компьютерное моделирование в социокультурной сфере	72
Русская литература в историко-культурном пространстве	218
Русская литература 20 века как культурно-образовательный проект	186
Цивилизационные процессы и литература стран Запада	216

Культура чтения	36
Правовое обеспечение профессиональной деятельности в сфере культуры	72
Информационные технологии в сфере культуры	36
Авторское право и интеллектуальная собственность	64
Политическая и литературная герменевтика	72
Жанры PR-текста	54
Библиотечная мифология в европейском искусстве	42
История книги и библиофильства	54
Презентация книг и книжные ярмарки	60
Универсалии литературы и культуры	72
Поэтика и социология бестселлера	40
Основы экскурсологии и регионоведения	54
История детской литературы	60
Основы государственной культурной политики Российской Федерации	48
История отечественной литературы	208
История зарубежной литературы	160
PR-текст в системе публичных коммуникаций	32
Документная лингвистика	38
Социально-культурная и педагогическая анимация	42
Международное культурное сотрудничество	22
Православная культура России	22
История религии	22
История искусств	108
Маркетинг и реклама в культуре	32
Основы музейной и выставочной работы	22
Культурная деятельность СМИ и основы журналистики	44
Национально культурная политика	22
Русская словесность	54
История письма	22
Устное народное творчество	22
Лингвокультурология	42
Традиционная культура России	68
Детская литература	70
Книга в истории культуры	34
Регионоведение	34

Сетевая литература	38
Взаимодействие литературы с другими видами искусства	38
Информационные ресурсы краеведения	50
Теория и история литературы: Зарубежная литература	72
Теория и история литературы: Современная зарубежная литература	51
Теория и история литературы: Русская литература	45
Теория и история литературы: Современная русская литература	45
Семиотика социальных коммуникаций	42
Технология восприятия знаковых текстов	45
Технология выставочной деятельности	54
Философия культуры и искусства	36
Современный литературный процесс	54
Социально-политические теории	36
Культура межнациональных отношений	36

Педагогика, психология:

Основы педагогического мастерства	32
Педагогика профессионального образования	72
Психология профессионального саморазвития	32
Методика преподавания специальных дисциплин	100
Психология и педагогика	32
Педагогика и психология высшей школы	72
Педагогическая культура преподавателя библиотечно-информационных дисциплин	94
Психолого-педагогическое сопровождение библиотечно-информационной деятельности	74
Педагогика и психология досуга	54
Библиотечная педагогика	34
Презентационная деятельность библиотекаря-педагога	32
Психология менеджмента	50
Психологические основы адаптации к учебной и профессиональной деятельности	36
Психология рекламы	45
Педагогические аспекты реализации образовательных программ в библиотеке	36
Реализация образовательной функции библиотек	36
Методика преподавания книговедения	36

Soft skills:

Теория и практика межкультурной коммуникации	48
Методология научного исследования	32
Информационное обеспечение профессиональных коммуникаций	204
Аналитико-синтетическая переработка информации	198
Аналитика текста	158
Теоретические и прикладные аспекты анализа текста	32
Информационно-аналитическая деятельность	118
Редактирование информационно-аналитических документов	54
Технологии социальной адаптации	54
Бренд-менеджмент	32
Диагностика и прогнозирование информационных потребностей	48
Литературное редактирование	42

Специфические (региональные) дисциплины:

Информационные ресурсы финно-угорского мира	36
Библиотечно-информационные ресурсы Республики Мордовия	36
Литература Удмуртии	72
Библиотечное дело в Удмуртской Республике	34
Удмуртский язык в межкультурной коммуникации	36
История Дагестана	32
История библиотечного дела в Дагестане	28
Этнокультура народов Дагестана	24
Культура и традиции многонационального Дагестана	24
История Оренбургского края	40
История мировой художественной культуры	40
История библиотек Оренбуржья	44
История цензуры и книжной культуры Оренбуржья	44